

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Информационно-аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 10 (830)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Россия является субъектом международной охраны интеллектуальных прав, на её территории действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, установленные международными договорами и федеральными законами.

Однако на фоне специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления встал вопрос о необходимости коррекции российской системы охраны интеллектуальных прав в отношении недружественных стран. Укрепление национальной безопасности и повышение технологической независимости страны не всегда совместимы с сохраняющимися в российском законодательстве принципами защиты прав зарубежных правообладателей.

Государством предприняты шаги в направлении защиты отечественного товаропроизводителя от зарубежных правообладателей, частично легализован параллельный импорт. Однако данные механизмы работают не в полную силу. В российском законодательстве в сфере защиты интеллектуальной собственности сохраняется ряд проблем, нерешённость которых в современных условиях наносит ущерб России в целом, а также её гражданам и предпринимателям.

Одновременно происходит развитие современных технологий, которое оказывает влияние как на способы создания результатов интеллектуальной деятельности, так и на их использование, а также на методики правовой защиты её результатов. Таким образом, достижение целей государственной политики в сфере интеллектуальной собственности возможно также путём внедрения в государственное регулирование интеллектуальной собственности на федеральном и региональном уровнях новых цифровых технологий.

Настоящий вестник подготовлен с учётом материалов, предоставленных Комиссией Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, экспертным сообществом, и посвящён актуальным проблемам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ивлиев Г.П. , Президент Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации	
Рябоволов В.А. , генеральный директор Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь	
<i>Перспективы евразийской интеграции в сфере интеллектуальной собственности посредством создания евразийской системы правовой охраны полезных моделей</i>	3
Лопатин В.Н. , эксперт РАН, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности	
<i>О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации</i>	7
Бессонов А.А. , ректор Московской академии Следственного комитета	
<i>К вопросу о служебных произведениях</i>	42
Диканова Т.А. , заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации	
<i>Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях</i>	45
Дорошков В.В. , профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России	
<i>О методологических подходах к решению проблем правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности</i>	48
Зенин И.А. , профессор кафедры гражданского права МГУ имени М.В. Ломоносова	
<i>Защита исключительных прав и законодательство об интеллектуальной собственности</i>	52
Городов О.А. , профессор кафедры коммерческого права юридического факультета ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет»	
<i>О некоторых проблемах применения законодательства об интеллектуальной собственности</i>	57
Ситдикова Р.И. , профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (приволжского) федерального университета	
<i>Приоритеты защиты национальных интересов в сфере интеллектуальной собственности</i>	61
Глигич-Золотарева М.В. , начальник отдела анализа государственного строительства Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации	
Оверчук Д.С. , советник отдела анализа государственного строительства Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации	
<i>Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях</i>	64

Ивлиев Г.П. — Президент Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации, кандидат юридических наук, доцент,

Рябоволов В.А. — генеральный директор Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Перспективы евразийской интеграции в сфере интеллектуальной собственности посредством создания евразийской системы правовой охраны полезных моделей

Создание региональных систем предоставления правовой охраны объектам промышленной собственности имеет важное интеграционное и политическое значение. Страны региона сближаются в рамках создания общего пространства правовой охраны объектов интеллектуальной собственности (ИС). На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что одним из самых успешных интеграционных проектов на постсоветском пространстве является евразийская патентная система, объединяющая 8 государств: Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан и Туркменистан. Назначение данной системы — охрана промышленной собственности, и предпосылки её создания были заложены ещё в СССР.

Основой создания и функционирования евразийской патентной системы является подписанная 9 сентября 1994 года Евразийская патентная конвенция (ЕАПК). Данной конвенцией созданы Евразийская патентная организация (ЕАПО) и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), выполняющее все административные функции ЕАПО¹.

В первую очередь, задачей всей системы было предоставление правовой охраны изобретениям на основании единого евразийского патента, действующего одновременно в государствах-участниках ЕАПК. Субъекты хозяйствования положительно оценили преимущества евразийской патентной системы не только с точки зрения процедуры получения единого евразийского патента, но и в части свободного перемещения товаров и отсутствия территориальных барьеров, возникающих в связи с действием исключительного права. Такая позитивная тенденция сохранилась и по настоящее время. Всего с 1996 по 2022 год включительно в ЕАПВ было подано более 68 тыс. евразийских заявок на изобретения. В 2022 году в ЕАПВ поступило рекордное количество заявок на изобретения за последние 10 лет².

Учитывая возрастающий интерес к региону, было принято решение о создании на базе евразийской патентной системы за счёт расширения её функций евразийской системы правовой охраны промышленных образцов. 9 сентября 2019 года подписан Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции³. При этом, как и в случае с изобретениями, наблюдается рост заинтересованности заявителей в региональной системе правовой охраны промышленных образцов. В 2022 году количество

¹ Евразийская патентная конвенция: заключена в г. Москве 9 сентября 1994 года / ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

² Евразийская патентная организация. Годовой отчет 2022 — URL: <https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2022/index.html> (дата обращения: 14.03.2023).

³ Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года: заключен в г. Нур-Султане (Астане) 9 сентября 2019 года / ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

поступивших заявок и заявленных на регистрацию промышленных образцов увеличилось вдвое и составило 233 евразийские заявки на 639 промышленных образцов⁴. О положительности функционирования системы свидетельствуют такие факты 2022 года, как расширение географии евразийских заявок на промышленные образцы, увеличение вдвое количества заявок от заявителей из государств-членов ЕАПО, расширение перечня изделий, внешний вид которых заявляется в целях получения евразийского патента на промышленный образец.

Увеличение заявительской активности в отношении евразийских заявок на изобретения, а также возрастающий интерес к евразийской системе правовой охраны промышленных образцов позволяет ещё раз убедиться в правильности выбора курса последовательного расширения круга объектов, охраняемых в рамках ЕАПО. Логичным шагом к последующей региональной интеграции станет создание евразийской системы правовой охраны полезных моделей.

При этом в целях введения евразийской системы правовой охраны полезных моделей целесообразно учитывать процесс создания евразийской системы правовой охраны промышленных образцов. Так, евразийская система правовой охраны промышленных образцов была создана за счёт расширения функций ЕАПО. При этом такой подход привёл к необходимости внесения дополнений в ЕАПК путём принятия соответствующего Протокола. При создании евразийской системы правовой охраны промышленных образцов такая форма международного договора, как Протокол, дополняющий ЕАПК, была поддержана и принята государствами-участниками ЕАПК. Учитывая данный факт, выбор международного договора, закладывающего основу функционирования евразийской системы правовой охраны полезных моделей, очевиден. Протокол к ЕАПК является наиболее оптимальной формой.

Необходимо подчеркнуть, что возможность патентования технического решения в качестве полезной модели была впервые прописана еще в 1883 году в Парижской конвенции по охране промышленной собственности⁵. Полезная модель по своему правовому режиму охраны наиболее близка к изобретениям. Иногда данный объект называют «малым изобретением», а выдаваемый в его отношении патент — «малым патентом». При этом не во всех государствах-участниках ЕАПК встречается термин «полезная модель», в ряде стран используются иные наименования, такие как «краткосрочный патент на изобретение» (Республика Армения), «малый патент на изобретение» (Республика Таджикистан) и «ограниченный патент на изобретение» (Туркменистан). Вместе с тем, указанные объекты имеют характеристики полезных моделей.

Сегодня процедура получения правовой охраны полезной модели в основном устанавливается нормами национального, а не регионального права. Во всех государствах-участниках ЕАПК созданы и функционируют национальные системы правовой охраны полезных моделей. В каждой стране данные системы имеют свои особенности. От страны патентования зависит возможный выбор объекта полезной модели (устройство, способ, вещество, применение и др.), критерии патентоспособности,

⁴ Евразийская патентная организация. Годовой отчет 2022. — URL: <https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2022/index.html> (дата обращения: 14.03.2023).

⁵ Всемирная организация интеллектуальной собственности. Парижская Конвенция по охране промышленной собственности. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/379398> (дата обращения: 14.03.2023).

которым этот объект должен соответствовать, срок действия выданного патента и некоторые другие факторы, влияющие как на силу патента, так и на время рассмотрения поступившей заявки на его выдачу и, соответственно, его выдачи патентным органом, а также в целом на возможность выдачи, поскольку некоторые страны не осуществляют правовую охрану полезной модели. Например, в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь, Кыргызской Республике и Российской Федерации в качестве полезной модели можно получить правовую охрану на технические решения, относящиеся только к устройству. В Республике Армения, Республике Казахстан, Республике Таджикистан и Туркменистане такие объекты патентования дополнены веществом (соединения, композиции и др.), применением и способами.

Срок действия патента в государствах-участниках ЕАПК также различен. В Азербайджанской Республике, Республике Армения, Российской Федерации, Республике Таджикистане и Туркменистане срок действия патента изначально составляет 10 лет без возможности его продления. В Республике Беларусь, Республике Казахстан и Кыргызской Республике такой срок составляет 5 лет с возможностью продления, в Республике Беларусь — на 5 лет, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике — на 3 года.

Данные различия приведены в качестве примера и не являются единственными. Такие особенности создают препятствия разработчикам для патентования и выхода на рынки в странах региона. Способом преодоления данных барьеров может стать создание инструмента единой охраны полезных моделей на евразийском патентном пространстве, предоставляющего дополнительные возможности получения эффективной патентной охраны созданного технического решения.

При разработке основ региональной системы правовой охраны полезных моделей следует учитывать особенности механизма получения правовой охраны полезных моделей в государствах-участниках ЕАПК. С расширением границ и условий предоставления региональной правовой охраны объектам промышленной собственности в данном направлении завершится процесс формирования единой системы правовой охраны триады объектов патентного права, которая обеспечивает охрану внешней и внутренней составляющей любого нового изделия.

Идея создания региональной системы правовой охраны объектов ИС, предоставляющей возможность получения правовой охраны нескольким объектам, не нова. Примером может служить Африканская организация интеллектуальной собственности (ОАПИ) и Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (АРИПО). В 1962 году учреждено Африканское и Малагасийское ведомство промышленной собственности. В 1977 году в соответствии с Бангийским соглашением, представляющим собой пересмотр решения о создании Африканского и Малагасийского ведомства промышленной собственности, создана ОАПИ⁶. Целью создания данной организации было предоставление субъектам хозяйствования возможности регистрации таких объектов промышленной собственности, как изобретения, полезные модели, товарные знаки, промышленные образцы, географические указания, сорта растений. На сегодняшний день в ОАПИ входят 17 франкоговорящих государств африканского континента: Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея, Гвинея-Бисау, Камерун, Коморские

⁶ Всемирная организация интеллектуальной собственности. Бангийское соглашение о создании Африканской организации интеллектуальной собственности, представляющее пересмотр решения о создании Африканского и Малагасийского ведомства промышленной собственности. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/profile/OAPI> (дата обращения: 14.03.2023).

Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея. Следует подчеркнуть, что в государствах-участниках Бангийского соглашения нет национальных патентных ведомств, и ОАПИ выполняет все административные функции, связанные с приёмом заявок, проведением экспертизы и выдачей единых охранных документов, которые действуют одновременно на территории всех государств-участников Бангийского соглашения.

В качестве примера региональной интеграции можно привести также создание и функционирование АРИПО. В 1978 году вступило в силу Соглашение о создании Африканской региональной организации промышленной собственности англоговорящих стран Африки⁷. Через 7 лет, в 1985 году, организация была переименована в АРИПО. В настоящее время в АРИПО входят 22 государства: Ботсвана, Гамбия, Гана, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Кения, Лесото, Либерия, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Эсватини. С учетом последовательного расширения перечня объектов ИС АРИПО предоставляет правовую охрану: с 1982 года — изобретениям и промышленным образцам; с 1993 года — товарным знакам и знакам обслуживания; с 1999 года — полезным моделям; с 2015 года — традиционным знаниям и фольклору (Свакопмундский протокол об охране традиционных знаний и выражений фольклора подписали 9 государств), а также сортам растений (Арушский протокол по охране новых сортов растений подписали 6 государств).

Кроме того, следует упомянуть созданные в 1973 году в рамках подписания Европейской патентной конвенции Европейскую патентную организацию и Европейское патентное ведомство. Однако в данной региональной системе нет такой концентрации объектов промышленной собственности, как в ЕАПО, ОАПИ и АРИПО.

Рассматривая историю создания евразийской патентной системы и заинтересованность субъектов в её функционировании, реформы иных региональных систем, можно констатировать необходимость дальнейшей региональной интеграции путём создания евразийской системы правовой охраны полезных моделей. Единая евразийская система правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов создаст предпосылки для расширения потенциальных рынков сбыта, фактически предоставляя правообладателю возможность полноценной передачи «полного цикла» технологий, необходимого для производства продукции в любое из государств-участников ЕАПК, не расходуя временные и финансовые ресурсы на получение правовой охраны, что в целом может крайне положительно сказаться на промышленной кооперации.

⁷ Всемирная организация интеллектуальной собственности. Соглашение о возникновении африканской организации промышленной собственности англоговорящих стран Африки. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/304938> (дата обращения: 14.03.2023).

Лопатин В.Н. — Председатель Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального (ТК481) технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность», эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации⁸

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике и интеллектуальная собственность

Несоответствия, вызовы и взаимозависимости 21-го столетия в условиях информационной войны, экономических и политических санкций и вынужденных контр-санкций обнажили «нарыв», требующий вскрытия, очищения и оздоровления норм и институтов права и экономики и механизмов их исполнения в мире, прежде всего, в силу их несостоятельности решить «мирным путем» существующие противоречия и проблемы. К таким противоречиям, в крайней фазе обострения, где международные институты оказались неспособными к их решению, можно отнести следующие группы международных отношений:

а) в экономике — рынок сырья (Российская Федерация, ЕАЭС) и рынок технологий (США и ЕС); финансовый рынок национальных валют и ценных бумаг и односторонняя зависимость от доллара США; отток отечественного капитала и льготы для привлечения иностранных инвестиций; рынок (экономика) интеллектуальной собственности и так называемая «экономика знаний»; импортозамещение и информационные рейтинги (публикации и их индексация, патентные заявки и патенты);

б) в политике — баланс интересов в многополярном мире (230 стран) и глобализм гегемонии одной страны (США); права человека и война как способ утверждения «демократии» (Ирак, Югославия, Сирия, Донбасс); национальная конкурентоспособность и «пятая колонна» во власти и бизнесе;

⁸ Подготовлено по результатам научных исследований в развитие основных положений аналитических докладов, ранее представленных учеными РНИИС в публикациях, в т.ч. в изданиях Совета Федерации: «Мониторинг правоприменительной практики как средство парламентского контроля». Сборник материалов заседания «круглого стола» «Мониторинг правоприменительной практики: реальность и перспективы». — М., Совет Федерации, 2002; «Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности». Сборник документов, материалов и научных статей. Под ред. Лопатина В.Н. — М., Совет Федерации, 2007; «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2007 году». Аналитический доклад. — М., Совет Федерации, 2008; «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2008 году». Аналитический доклад — М., Совет Федерации, 2009; Доклад Совета Федерации 2008 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» (Раздел II. 3.6 Законодательное обеспечение развития науки и защиты интеллектуальной собственности. Раздел III. глава 1. Тенденции развития законодательства в сфере инновационного развития страны). — М., Совет Федерации, 2009; «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2009 году». Аналитический доклад — М., Совет Федерации, 2010; Доклад Совета Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» (глава Совершенствование законодательного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности) — М., Совет Федерации, 2010; «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году». Аналитический доклад — М., Совет Федерации, 2011; «Приоритеты и проблемы формирования национального рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития. Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования защиты и использования интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Аналитический вестник. — М., Совет Федерации, 2011, № 26 (438); «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году». Аналитический доклад — М., Совет Федерации, 2012; «Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт». Доклад на «круглом столе» в Совете Федерации 27 февраля 2020 года // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59).

в) в праве — писаное право и мораль; право на информацию при свободе СМИ и информационная блокада правды при оголтелой пропаганде лжи и фейков; международное право и фиктивность его институтов (ООН, ВТО, ВОЗ, МОК и др.), в том числе на региональном и национальном уровнях.

Ситуация, когда на государственном и международном уровнях сегодня открыто игнорируются, казалось бы, незыблемые ранее, вековые правовые доктрины о праве собственности и правах человека, гуманитарном праве и правовой ответственности за преступления, свидетельствует о кризисе международного права и институтов его правоприменения. Именно «паралич» международного права, прежде всего, в силу прямой зависимости от «права силы» отдельных стран, а не «силы права», в том числе, международного, послужил непосредственной причиной вынужденного поиска альтернативных решений этих проблем на национальном и межгосударственном уровне со стороны России и её союзников в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС. К примерам таких решений можно отнести воссоединение Крыма с Россией; вынужденные контрсанкции как механизм обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях «бума» объявления всевозможных санкций со стороны США и их сателлитов; признание ДНР и ЛНР как самостоятельных государств с их последующим вхождением в состав Российской Федерации; специальная военная операция по денацификации и демилитаризации на Украине.

СНГ. В рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года (утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2020 года) и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 года к основным направлениям экономического взаимодействия в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через *формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ*. Положения Стратегии и Плана последовательно и существенно конкретизируют меры, предусмотренные ранее принятыми решениями по этим вопросам (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 28 октября 2016 года и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 1 июня 2018 года).

В целях обеспечения ускоренного экономического роста, повышения конкурентоспособности государств — участников СНГ на мировом рынке сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности (далее — ИС) будет направлено на:

обеспечение исполнения законодательства в сфере ИС и совершенствование правоприменительной практики;

принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в сфере ИС, в том числе, в цифровой среде, противодействию производству и распространению контрафактной продукции;

формирование и развитие межгосударственной системы правовых, финансовых и организационных механизмов коммерциализации прав на ОИС;

расширение перечня национальных товаров, маркированных географическими указаниями и/или наименованиями места происхождения товара;

совершенствование подготовки кадров в сфере ИС, в том числе путём разработки новых образовательных программ и подготовки специалистов по новым направлениям с применением новейших ИКТ.

ЕАЭС. Евразийская интеграция имеет целью создание (с 2015 года) на основе ЕАЭС к 2030 году Евразийского Союза для достижения и поддержания качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счёт реализации их конкурентных преимуществ. В рамках стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12), по направлению 5 «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем» определена *цифровая трансформация в сфере ИС* в рамках ЕАЭС, где предусматривается: создание сервисов, позволяющих осуществлять в режиме онлайн поиск информации об объектах промышленной собственности (далее — ОПС), охраняемых в государствах-членах; выработка согласованных подходов к борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети Интернет.

Распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 года № 4 утверждён План мероприятий с разделом 5.5 «Цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС», где по инициативе российской стороны среди основных подходов рассматривается вариант создания *поисковых сервисов на основе цифровой платформы патентного поиска и поиска по средствам индивидуализации* (разработка Роспатента в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в том числе, в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся объективные закономерности, включая⁹:

обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности при существенном возрастании с переходом к цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого интеллектуального творчества. Структура мировой торговли меняется в пользу роста доли «четвертой корзины» — рынка интеллектуальной собственности, когда при ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растёт (в 2000 году — 4%, в 2018 году — 15%, в условиях цифровизации к 2030 году вырастет ещё в 2 раза — до 30% мирового ВВП);

происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений, когда в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы растёт доля беспатентных продаж авторских, смежных прав и прав на ноу-хау (за 20 лет рост в 4 раза, в настоящее время — более 80%). Развитие цифровой экономики предполагает активное применение цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются объекты авторского права — программы для ЭВМ и базы данных, объекты

⁹ Итоговый документ Двенадцатого международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов. Под научной редакцией Лопатина В.Н. — М., Издание РНИИИС, 2020.

смежных прав — содержание баз данных, а также секреты производства (ноу-хау) — алгоритмы программ для ЭВМ, правовая охрана которых не требует государственной регистрации. Это предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере, как при оценке результативности НИОКТР, так и при выборе способа правовой охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности и их последующего использования;

рост затрат бизнеса в финансировании НИОКТР и его высокая мотивация на использование полученных результатов интеллектуальной деятельности в производстве и реализации инновационной продукции (при сохранении приоритетного государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках академической науки);

централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности (осуществляется в мире с середины XX века — создание ВОИС в 1967 году при объединении Бернского и Парижского международных союзов, в том числе в СНГ и ЕАЭС, а также во всех странах на постсоветском пространстве, кроме России);

рост недобросовестной конкуренции и оборота контрафактной продукции, в том числе в сети Интернет, взаимообуславливают необходимость координации мер в рамках правовой защиты интеллектуальной собственности на национальном, региональном и международном уровнях.

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010 году — в России, в 2011 году — в ЕС.

Опыт и причины успеха Китая. Китай остаётся единственной экономикой в мире со средним уровнем дохода, входящей (с 2019 года) в 15 самых инновационных экономик мира (в 2021 году -12 место). Начиная с 2013 года, Китай, по оценке ВОИС, «последовательно и неуклонно двигается вверх в рейтинге глобального инновационного развития», как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры.

Если 30 лет назад Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай занимает лидирующие позиции в мировой торговле ИС и инновационной продукцией. Обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности, в 2023 году Китай признан технологическим лидером в мире. Важно понимать причины такого успеха в сфере ИС и инноваций в интересах обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности:

стратегия инновационного развития через рынок ИС, которая закреплена в документах КПК и реализуется в государственных, региональных и корпоративных стратегиях, программах и политиках инновационного и цифрового развития в КНР;

инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию ИС через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под её залог (основным заказчиком НИОКР выступают предприятия — 62%, в каждой крупной корпорации есть свой научно-исследовательский центр; одна средняя компания в области ИТ имеет до 1,5 тыс. ноу-хау, один муниципалитет — 25-30 тыс.

патентов, ежегодный до 8% прирост ВВП, где рынок ИС обеспечивает 1/3 темпов роста; вклад инновационных предприятий в ВВП КНР еще в 2011 году — 60 %);

единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС и система органов их реализации (система регулирования в сфере ИС включает: Общую часть ГК КНР с закреплением лишь общих норм права ИС (вступила в силу с 1 октября 2017 года) и Общие положения гражданского права КНР 1986 года (статьи 94-97); специальные законы об авторском праве и смежных правах, патентный закон и другие; нормы кодексов об ответственности за нарушения в сфере ИС; стандарты, разработка и принятие которых в сфере ИС отнесена к приоритетам государственной политики);

централизованная система комитетов управления ИС снижает административные барьеры на пути вовлечения ИС в экономический и гражданско-правовой оборот (от муниципалитетов до Пекина);

развитая территориально распределённая инновационная инфраструктура КНР;

эффективная система государственной правовой защиты (в 2021 году в целях комплексной судебной защиты в сфере ИС в 20 органах прокуратуры провинциального уровня объединены функции по уголовным, гражданским и административным делам; возбуждено 14 тыс. уголовных дел; суды всех уровней рассмотрели 541 тыс. дел о нарушениях в сфере ИС, в рамках таможенной защиты ИС срок внесения ОИС в ТРОИС составляет 7 лет с возможностью для правообладателя подать такое заявление о приостановления партии товара, которая, по его мнению, является контрафактной, даже если его ОИС не зарегистрирован в ТРОИС);

подготовленные кадры профессионалов — посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчёта 1 посредник на 10 исследователей).

При этом в части показателей оценки результативности науки новая политика Китая (с 2021 года) предусматривает, что:

публикация статей будет использоваться в качестве оценочного показателя для фундаментальных исследований, а не для прикладных и технологических разработок;

национальный план действий по созданию и развитию высококачественных научных журналов и научно-технической периодики мирового класса предусматривает издательские расходы на репрезентативные работы, которые могут оплачиваться через специальный Фонд национального плана развития науки и техники после прохождения экспертизы и с одобрения Ученого комитета учреждения;

университеты и научно-исследовательские институты должны проводить аудит необходимости публикации любой статьи, и им больше не будет разрешено использовать системы стимулирования для исследователей, основанные на количестве опубликованных статей или журнальных показателей.

Практика государств — членов ЕАЭС. По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС при переходе к цифровой экономике в 2020-2022 годах можно сделать вывод, что в этой сфере сохраняются все ранее выявленные особенности и вызовы¹⁰, которые стали носить постоянный характер при высокой коррупциогенной составляющей, в том числе:

¹⁰ Итоговый документ Тринадцатого международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов. Под научной редакцией Лопатина В.Н. — М., Издание РНИИИС, 2022.

в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в сфере ИС, коммерциализация ИС в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции;

в ЕАЭС, как и в большинстве государств — членов Союза (кроме Республики Беларусь и Республики Кыргызстан) отсутствуют стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС, как составной части мирового рынка ИС, и необходимого базового условия обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в условиях цифровизации и многополярного мира;

отнесение НИОКР и интеллектуальной собственности к услугам, что при сохранении различий в подходах влечёт за собой создание сложностей не только в развитии экономики ИС, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учёта исключительных прав и налогообложения в этой сфере;

высокая доля и рост бюджетирования НИОКР (при росте расходов на научные исследования и разработки в России в 25 раз с 43 млрд до 1 трлн руб., доля бюджетирования НИОКР выросла с 70% до 85% (при планах снижения к 2020/2024 годам — 50/25%);

обязательное патентование и госрегистрация для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР, что при крайне низкой доле коммерциализации прав на ОИС, охраняемых патентами (в России последние 20 лет ежегодно около 2%) ведёт к досрочному прекращению патентной правовой охраны ОИС из-за отсутствия инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД — правообладатель — инвестор). *За 30 лет во всех странах ЕАЭС при преобладании политики «патент ради патента» выдано более 1,4 млн патентов, из них действует 370 тыс., в том числе в Российской Федерации прекращено досрочно за последние 5 лет свыше 185 тыс. патентов.* Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов в России (5%) обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель в России сегодня — иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля ещё выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведёт к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости;

оценка результативности госпрограмм и госконтрактов в сфере НИОКР показателями навязанной из США и включенной в международные рейтинги ВТО и ВОИС практики бесплатного информирования частных иностранных компаний и иностранных государств — конкурентов о результатах НИОКР, полученных при бюджетном финансировании, так называемой «экономики знаний» (число публикаций, в том числе индексируемых в зарубежных базах частных компаний *Web of Science* и *Scopus*, патентных заявок и патентов), которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах НИОКР¹¹. К

¹¹ После острых дискуссий в РАН по этим вопросам в 2020-2022 годах, в том числе при обсуждении проекта плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, разработанного рабочей группой ФАС-РАН в рамках подготовки Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы», Постановлением Правительства

основным негативным последствием использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС можно отнести недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции национальных правообладателей и товаропроизводителей. В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых. Так Россия, как и другие страны ЕАЭС и СНГ, финансируют из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам;

существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере предопределяют необходимость долгосрочного (в том числе государственного) инвестирования в формирование спроса для развития «четвёртой корзины» торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение).

Таблица 1. Место стран ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (GII) 2021/2020

Государства-члены ЕАЭС	Общее место	Институты	Человеческий капитал и исследования	Инфраструктура	Уровень рынка	Уровень бизнеса	Знания и технологии	Конечная интеллектуальная продукция	В т.ч. НМА
Армения	69/61	65	94	80	99	98 /69	64 /45	49/56	44/59
Беларусь	62/64	85	38	59	101	69/67	37/46	93 /97	129/130
Казахстан	79/77	45	66	58	80	78 /71	86 /80	110/105	105/107
Кыргызстан	98/94	95	70	87	52	107/105	102/81	120/117	123/121
Россия	45/47	67	29	63	61	44 /42	48 /50	56/60	50/61

Рекомендации. В интересах развития рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности, целесообразно рекомендовать Правительству Российской Федерации предусмотреть подготовку и принятие в 2023 году:

Стратегии и программы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности на период до 2030 года на национальном уровне (с учётом опыта

Российской Федерации от 19 марта 2022 № 414 введен запрет на применение требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus при оценке результативности научных организаций и вузов, научных исследований, результатов и показателей национальных проектов и государственных программ, деятельности кандидатов в члены и членов диссертационных советов, а также при осуществлении мер государственной поддержки. Одновременно дано поручение Минобрнауки России разработать при участии заинтересованных федеральных органов власти и организаций собственную отечественную систему оценки результативности проведения НИОКР, которое до настоящего времени, то есть, спустя год, не выполнено.

подготовки Стратегии развития ИС в РБ на период до 2012 года, опыта Республики Беларусь) и предложений для ЕЭК по подготовке таких решений на межгосударственном уровне в ЕАЭС (с учётом объективных закономерностей развития рынка ИС). Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счёт внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора — правообладателя до заказчика — инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии *Стратегии формирования и развития рынка интеллектуальной собственности*. Строить общие рынки в ЕАЭС без учёта оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе;

внесение корректив в нормативные и программные документы об исключении НИОКР и ИС из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики ИС в самостоятельный сектор рынка;

принципиального решения о переходе от информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки) на экономические показатели оценки результативности при обороте ИС в НИОКР, инновационной деятельности, производстве и реализации товаров, работ, услуг и финансов (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений и т.п.). В научно-технической сфере с участием академической и вузовской науки ИС играет важнейшую роль как механизм создания добавленной стоимости (доля ИС составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство дополнительной капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог ИС предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии). Это предполагает существенную корректировку государственных стратегий и программ, политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности, обеспечения национальной технологической конкурентоспособности;

госзаказа на проведение инвентаризации и экспертизы поставляемых в Россию критически важных иностранных технологий и оборудования, в том числе в рамках «параллельного импорта», в основе которых использованы отечественные разработки, для выработки алгоритма защиты национальных интересов и обеспечения технологического суверенитета, в том числе с использованием цифровых технологий и механизмов защиты прав на ОИС.

Наглядным примером может служить сложившаяся ситуация с производством и поставкой огнестойких жидкостей для объектов энергетики, в том числе 11 АЭС, на территории России. 100% этих масел в настоящее время производится за рубежом на основе базовой технологии ОМТИ, разработчиком и правообладателем которой является

ОАО «ВТИ», имеющее столетнюю историю успехов в развитии отечественной энергетики. В условиях санкций иностранные производители огнестойких масел повысили цены в 2 раза и ввели запрет на их поставку в Россию. Для обеспечения технологического суверенитета и энергетической безопасности государства, снижения зависимости от ограниченного количества производителей необходимо скорейшее возобновление собственного производства в России оригинального ОМТИ и иных огнестойких жидкостей, что требует оперативного рассмотрения вопроса о «дорожной карте» по решению этой задачи в период не более 2 лет в Минэнерго России с участием правообладателей базовой технологии, производителей оборудования и эксплуатирующих компаний.

Реализация этих рекомендаций направлена на достижение целей Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, согласно которой на 2-м этапе (2020 — 2025 годы) должны быть реализованы меры, направленные на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации ИС и к масштабному созданию и увеличению экспорта новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы.

2. Нормативное правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности

Сфера интеллектуальной собственности включает в себя 3 предметных области регулирования: 1) правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (объектов интеллектуальной собственности — далее ОИС); 2) использование ОИС и оборот имущественных прав на них; 3) правовая защита прав на ОИС.

2.1. В области правовой охраны ОИС Российская Федерация, как и другие государства — члены ЕАЭС, является участником 26 основных международных договоров под эгидой ВОИС, в том числе всех основных договоров в области промышленной собственности, имплементированных в национальное законодательство при приоритете норм международного права в случае различий с нормами национального законодательства. Принятие соглашений и НПА на уровне ЕАЭС и СНГ дополняет, но не замещает эту систему регулирования.

Высшую юридическую силу имеет Конституция Российской Федерации (1993), в которой нормы статьи 44 гарантируют каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и устанавливают, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции применяется трижды (по отношению к праву частной собственности (статья 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52)), его применение в статье 44 также подразумевает охрану интеллектуальной собственности как совокупности прав. Это корреспондирует статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 года). Ограничения данного конституционного права — в силу требований части 3 статьи 55 Конституции — должно осуществляться только федеральным законом. При этом в соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции, правовое регулирование интеллектуальной собственности должно осуществляться отдельно, наряду с уголовным, гражданским и другими отраслями законодательства. При полной кодификации норм законодательства об интеллектуальной собственности в рамках IV части ГК РФ и отмене специальных законов указанное конституционное требование, выводящее правовое регулирование в сфере

интеллектуальной собственности за рамки гражданского законодательства, не соблюдается. Если же исключить федеральные законы из числа источников гражданского права в части регулирования интеллектуальной собственности, то неминуемо возникнет ситуация, когда положения IV части ГК РФ должны будут конкретизироваться не в законодательных, а исключительно в подзаконных актах. При этом, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 года № 2-П, федеральный законодатель, наделяя Правительство теми или иными полномочиями в сфере нормотворчества, должен чётко определить круг вопросов, по которым Правительство вправе принимать нормативно-обязывающие решения.

В то же время, основным источником регулирования на национальном уровне в области правовой охраны ОИС является ГК РФ (часть IV) и связанные с ним федеральные законы (например, от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 30 декабря 2008 года № 316-ФЗ «О патентных поверенных») и подзаконные НПА. За прошедший период после кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, по-видимому, следует признать, что ни одна из 7 задач кодификации не решена и планируемые в 2006 году цели кодификации не достигнуты:

полное сосредоточение в ГК РФ всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм;

унификация используемой в законодательстве об интеллектуальной собственности терминологии;

отражение в российском законодательстве положений, вытекающих из международных обязательств России в сфере интеллектуальной собственности;

введение в законодательство об интеллектуальной собственности норм, регулирующих обращение объектов интеллектуальной собственности;

непосредственное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства;

устранение многих неоправданных расхождений в правовом регулировании сходных отношений, имеющих в действующих законах по отдельным видам интеллектуальной собственности;

расширение и усиление защиты авторов и других обладателей исключительных прав¹².

За эти годы было внесено более 30 изменений в данный раздел ГК РФ, одновременно с которым действуют другие законы, регулирующие отношения в 3 предметных областях интеллектуальной собственности, связанных с её правовой охраной, использованием и правовой защитой. При этом при кодификации и в последующем были приняты нормы, ряд из которых идет вразрез с международными обязательствами России в этой сфере.

Например, в отличие от общепринятого понятия «интеллектуальная собственность», под которым в международном праве¹³, как и во всех других государствах — членах ЕАЭС,

¹² Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 11 сентября 2006 года. «Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей». Под ред. Лопатина В.Н. — М., Совет Федерации, 2007.

¹³ См. пункт VIII статьи 2 Стокгольмской Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 года, ссылки на который содержатся в более 20 международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией.

понимается ограниченная совокупность прав на открытый перечень объектов интеллектуальной собственности, в рамках кодификации в России был применён принцип «наоборот»: ИС — это закрытый перечень ОИС, на который определён неограниченный перечень интеллектуальных прав. При этом, в самом ГК РФ (пункт 4 статьи 769) и ряде других законов (например, Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (статьи 2, 36-40, 43-46), Федеральный закон от 3 августа 1995 года № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» (статья 7), сохранились и действуют нормы, где под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права на ОИС, а не сами ОИС).

С учётом ранее данных разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 (пункты 8 и 9), правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. При осуществлении правосудия, по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362 — 364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров может являться основанием к отмене или изменению судебного акта, *указанная правовая коллизия сохраняется.*

В другом случае, Федеральным законом от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» *из перечня объектов гражданских прав в статье 128 ГК РФ была исключена информация, следовательно, исключена также из объектов оборота (статья 129 ГК РФ).* При этом до настоящего времени сохраняется правовая коллизия указанных норм ГК РФ и специального Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно части 1 статьи 5 которого, «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений».

Поскольку в качестве результата выполнения более 80% всех НИОКР, в том числе осуществляемых при бюджетном финансировании, заявляется научно-техническая и иная документация, под которой принято понимать информацию на материальном носителе или в электронной форме (пункты 1, 11.1 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ), то данное исключение существенно ограничило возможности легального оборота документации. При этом, если ранее, в соответствии с нормами главы 77 ГК РФ, документацию допускалось включать в состав единой технологии как сложного объекта интеллектуальной собственности, то при исключении этой главы с 1 января 2022 года из ГК РФ с отменой соответствующих федеральных законов — это стало невозможным.

С учётом указанных обстоятельств, комиссия АЮР по интеллектуальной собственности уже на 1-м заседании поддержала *проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 128 и 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части восстановления информации в составе объектов гражданских прав и уточнения понятия «объекты интеллектуальной собственности»)* и инициировала его рассмотрение субъектами законодательной инициативы для внесения в Государственную Думу.

Поскольку единые евразийские рынки предполагают единые евразийские правила

их регулирования, то необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идёт евразийская интеграция, сохраняется. Сотрудничество в сфере ИС по Договору ЕАЭС предполагает 2 общих процесса интеграции: *гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС и защита интересов обладателей прав на ОИС*. При этом правовой режим ОИС при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со статьёй 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору).

В дополнение к действующим межгосударственным договорам и НПА ЕАЭС, в 2020-2022 годах вступили в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС (от 3 февраля 2020 года, вступил в силу 26.04.2021) и Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции о создании с 2022 года единой межгосударственной системы правовой охраны промышленных образцов, позволяющей заявителям получить единый евразийский патент на промышленный образец для всех стран участниц ЕАПО (вступил в силу для 6 государств— членов ЕАПО, включая все страны ЕАЭС (кроме РБ). Также подписано Соглашение об электронном обмене документами по заявкам на выдачу евразийских патентов и евразийским патентам, предусматривающее переход патентных ведомств к полностью электронному взаимодействию в рамках евразийской патентной процедуры.

Результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах ЕАЭС свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно-субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС, которые усиливаются с учётом императивных норм права ЕАЭС для этих стран. На практике нередко происходит полное игнорирование принятых и принимаемых МПА СНГ модельных законов и кодексов при разработке и принятии аналогичных законов, нормативных правовых актов и стандартов на национальном уровне в странах — участницах. Обращает на себя внимание при росте числа регуляторов усиливающаяся разнонаправленность целей и получаемых результатов правового регулирования в сфере ИС на разных уровнях (международные договоры, договоры и акты органов ЕАЭС, национальные кодексы и законы, подзаконные акты, стандарты).

С учётом императивного характера нормотворчества органов ЕАЭС и слабого «постконтроля» реализации принятых решений нередко вместо гармонизации происходит рост таких коллизий (коллизии «ложной гармонизации»), которые являются препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входят в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Таблица 2. Место стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге ООН (GII)-2021/2020

Государства — члены ЕАЭС	РА	РБ	РК	КР	РФ	АР	РТ	РУ	Браз	КНР	Инд
Регуляторная среда	56/54	103/106	49/48	93/93	92/95	77	118	107	74	106	71
Качество регулирования	59/60	104/111	62/63	95/97	100/105	89	128	126	82	91	81
Верховенство закона	70/71	112/116	90/92	116/119	109/114	100	130	123	72	77	65

Стандартизация. В этих условиях в целях разрешения многочисленных правовых коллизий в регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности созданы и действуют соответственно с 2009 и 2017 годов национальный и межгосударственный технический комитеты по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481/МТК 550) с секретариатом на базе РНИИИС. К 2022 году на основе разработанных в РНИИИС и принятых более 25 стандартов в России создана первая национальная система стандартов «Интеллектуальная собственность», включающая, в том числе 8 межгосударственных стандартов в этой сфере. В марте 2023 года РНИИИС создана и зарегистрирована в Росстандарте первая национальная система добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (Рег. № РОСС RU.Д2789.04РНИО от 23 марта 2023 года).

В области правовой охраны ОИС действуют на территории России:

ГОСТ Р 55386–2012 / **ГОСТ 34888–2022** Интеллектуальная собственность. Термины и определения (в котором даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности);

ГОСТ Р 55385-2012 / **ГОСТ 34831–2022** Интеллектуальная собственность. Научные произведения, ГОСТ Р 55384-2012 / **ГОСТ 34887–2022** Интеллектуальная собственность. Научные открытия, ГОСТ Р 56823-2015 / **ГОСТ 34886–2022** Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности (для конкретизации процедур и правил режима правовой охраны, декларированных в международном праве и ГК РФ в отношении отдельных категорий ОИС).

2.2. В области использования ОИС и оборота имущественных прав на них действуют международные и межгосударственные соглашения с участием России, основными из которых являются:

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года, с изм. от 06.12.2005);

Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в ЕАЭС от 11 декабря 2017 года;

Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 1 июня 2018 года (вступило в силу 12.01.2019).

При этом Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств-участников СНГ (2016-2018 годы) предусматривают в числе первоочередных задач: *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы государств — участников СНГ в сфере ИС, тогда как Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года делает акцент на обеспечении исполнения законодательства в этой сфере и совершенствование правоприменительной практики.*

Аналогичные ограничения (исполнение вместо гармонизации) содержатся и в ряде других документов СНГ по цифровой повестке дня. Так, Соглашение об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества (принято Советом глав правительств СНГ 6 ноября 2020 года, вступило в силу 11.06.2021 для РА, РБ, РК, КР, РФ, РТ, РУ) в целях сокращения «цифрового неравенства» между государствами — участниками СНГ предусматривает определение согласованных подходов к организации информационного взаимодействия между уполномоченными (компетентными) органами Сторон с целью выработки государственной политики и

нормативно-правовому регулированию в области цифрового развития общества, цифровой экономики на пространстве СНГ с *соблюдением национального законодательства*, а также международных договоров государств — участников Соглашения. Рекомендации МПА СНГ (приняты постановлением МПА СНГ от 26 ноября 2021 года № 53-12) о сотрудничестве государств — участников СНГ в сфере цифрового развития при этом не предусматривают решение проблемных вопросов правового регулирования в области пересечения искусственного интеллекта (ИИ) и ИС.

В то же время, итоги мониторинга деятельности ЕЭК и государств-членов ЕАЭС в 2015–2022 годах, которые представлены в итоговых документах ежегодного международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (2016-2022), показывают, что законодательство России, как и других государств-членов ЕАЭС в отношении информации и ИС, содержит по-прежнему принципиальные различия. Так, в частности, «дорожная карта» реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» (утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 года № 2027-р) не соответствует по своей структуре и содержанию целеполаганиям и задачам, определенным Президентом Российской Федерации по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, и не предусматривает устранение основных нормативных барьеров в сфере интеллектуальной собственности и их причин в России и ЕАЭС. Если в Государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 316, в ред. от 18.12.2020), среди нерешённых проблем и основных мероприятий Программы на 2020-2024 годы были указаны: проведение сплошной инвентаризации объектов государственной казны и их вовлечение в хозяйственный оборот (пункт 81, Ж2), кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства под залог прав на ОИС в размере 31 млрд рублей в 2019-2024 годах (пункт 2.14), то в редакции от 28.12.2022 эти положения исключены. Реализация мероприятий по стимулированию инноваций, обеспечению правовой охраны и коммерциализации прав на ОИС предусмотрена только по направлению «Поддержка инновационных компаний» для достижения цели «Ускорение технологического развития и повышение производительности труда».

Принципиальной проблемой правового регулирования в части использования ОИС в законодательстве о научной, научно-технической и инновационной деятельности остаётся отсутствие взаимодействия этих норм с нормами законодательства по ИС. Очевидно, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но недостаточно. *Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в законодательстве и подзаконных НПА для научной, научно-технической и инновационной областей деятельности.*

Одновременно с изменениями в часть 4 ГК РФ были внесены правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве, создавая преграды по эффективному управлению правами на ОИС. *Примером может служить принятие в 2014 году новой нормы пункта 3 статьи 1227 ГК РФ, согласно которой к*

интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ, если иное не установлено правилами раздела VII Кодекса. В результате, при неурегулированности этих вопросов в части 4 ГК РФ многие, ранее применяемые, институты вещного права оказались под запретом для отношений в сфере интеллектуальной собственности по управлению правами на ОИС.

При кодификации в части 4 ГК РФ в части лицензионных договоров также не были учтены нормы статьи 1033 ГК РФ, устанавливающие ограничения прав сторон по договору коммерческой концессии (перечни допустимых ограничений и условий, которые являются ничтожными). В результате в ГК РФ не установлены перечни антиконкурентных условий, не подлежащих включению в лицензионные договоры на использование ОИС, что противоречит правилам осуществления контроля за антиконкурентной практикой через договорные лицензии, установленным в части II Соглашения ТРИПС.

Основным подзаконным НПА в области управления правами России на ОИС являются Правила управления принадлежащими России правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 года № 2550), которые введены в действие с 1 января 2022 года вместо прежних правил, действующих с 2012 года (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 233). При определенном совершенствовании регулятивных положений в этой области отношений в них были также заложены нормы, идущие вразрез с интересами обеспечения национальной конкурентоспособности. Например, пункт 12 Правил утверждает норму об *обязательной государственной регистрации с 1 января 2022 года в Роспатенте всех программ для ЭВМ и баз данных и изменений к ним, полученных при бюджетном финансировании, что противоречит необходимости обеспечения конфиденциальности при выборе способа правовой охраны алгоритмов программ для ЭВМ как секретов производства (ноу-хау)*. Поскольку технологии компьютерного проектирования/моделирования и технологии цифровых двойников входят в ТОП-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и обеспечения конкурентоспособности национальных компаний, в том числе в условиях санкций, а патентование алгоритмов программного обеспечения, как и государственная регистрация программ для ЭВМ, охраняемых по форме как литературные произведения, предполагает открытие основных кодов, то это существенно снижает в условиях цифровизации их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей.

В целях устранения пробельности и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве и национальном законодательстве в области использования ОИС и оборота имущественных прав на них, приняты и действуют на территории России:

ГОСТ Р 58086-2018 Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных работ;

ГОСТ Р 56825-2015 / ГОСТ 34830-2022 Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук;

ГОСТ Р 58800-2020 Интеллектуальная собственность. Использование товарного знака;

ГОСТ Р 58590-2019 Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации;

ГОСТ Р 58592-2019 Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке;

ГОСТ Р 70484-2022 Интеллектуальная собственность. Страхование рисков;

ГОСТ Р 58591-2019 Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учёт и нематериальные активы;

ГОСТ Р 70486-2022 Единая технология «Цифровой социальный юрист»;

ГОСТ Р 56824-2015 / ГОСТ 34916.1-2022 Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Часть 1. Общие положения.

2.3. В области правовой защиты прав на ОИС применяются нормы ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ, а также действуют межгосударственные соглашения с участием России:

Договор ЕАЭС о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года (вступил в силу 19.07.2016);

Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от 12 апреля 2017 года (ред. от 29.05.2019, вступил в силу с 01.01.2018);

Соглашение СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 года (вступило в силу 04.07.2019);

Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств — участников СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от 31 мая 2019 года (вступило в силу 10.12.2019);

Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (заключено 28.05.2021);

Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (заключено 12.11.2021).

По результатам сравнительного анализа действующих норм также выявлены правовые несоответствия и пробелы в части возможности привлечения к ответственности за нарушения в сфере ИС, в том числе, на примере защиты прав на ОИС при производстве и обороте контрафактной продукции.

Защита от контрафакта как объект регулирования. В соответствии с международно-правовым подходом признания контрафактом и национальным законодательством стран ЕАЭС (кроме России), *контрафактная продукция* — это товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности *ограниченного перечня* (объекты авторского права, объекты смежных прав, средства индивидуализации — товарные знаки (ТЗ), географические указания, наименования мест происхождения товаров (НМПТ), созданные и (или) введенные в оборот с нарушением *любых прав* правообладателя, предусмотренных национальным законодательством (ограниченный перечень объектов

интеллектуальной собственности при нарушении любых прав на них). В России контрафактными, согласно норме статьи 1252 ГК РФ, признаются любые материальные носители, содержащие *любые ОИС* (более 20 видов ОИС) с нарушением *только исключительных прав* их правообладателей на эти ОИС. При этом, в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий ОИС.

Такая же модель реализуется и в рамках таможенного контроля и защиты ИС таможенными органами в ЕАЭС, где, согласно пункту 3 статьи 385 ТК ЕАЭС, в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) могут включаться объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров. *То есть то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах ЕАЭС, и его оборот не подлежит противодействию на таможенной границе ЕАЭС.*

При этом, сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС (*например, в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения*). В целях устранения пробельности и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве и национальном законодательстве в области защиты прав на ОИС, приняты и действуют на территории России:

ГОСТ Р 58233-2018 Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции;

ГОСТ Р 58347-2019 Интеллектуальная собственность. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты;

ГОСТ Р 58348-2019 Интеллектуальная собственность. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приёмки и утилизации;

ГОСТ Р 56826-2015 / ГОСТ 34829-2022 Интеллектуальная собственность. Таможенная защита;

ГОСТ 34917-2022 Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне.

2.4. Рекомендации

2.4.1. *В целях подготовки «дорожной карты» совершенствования законодательства в сфере ИС подготовить по результатам сравнительного анализа:*

перечень норм ГК РФ, создающих правовые коллизии с нормами международного права и права ЕАЭС;

перечень норм ГК РФ, создающих правовые коллизии с нормами других разделов и глав ГК РФ (например, пункт 3 статьи 1228 и пункт 2 статьи 1295, пункт 3 статьи 1370, пункт 3 статьи 1430, пункт 3 статьи 1461, пункт 1 статьи 1470 — в части первоначального правообладания РИД);

перечень норм ГК РФ, создающих правовые коллизии с нормами других федеральных законов;

перечень норм ГК РФ, содержащих недостатки специальных законов, отмененных при кодификации, перешедшие в часть 4 ГК РФ.

При этом важно учитывать общее правило при определении объектов в 3 предметных областях правового регулирования в сфере ИС: 1) правовая охрана — результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации; 2) использование — охраняемые РИД и средства индивидуализации / коммерциализация — исключительные (имущественные) права на ОИС; 3) правовая защита — все имущественные права, в том числе исключительные права на все ОИС и личные права на РИД. Это позволит избежать впоследствии необходимость «изобретать» юридические фикции для разрешения созданных правовых коллизий.

2.4.2. Рассмотреть противоречие между сложившейся зависимостью национального законодательства от международного права и возможностями его применения в условиях современного кризиса основных институтов международного права и определить согласованные подходы по его разрешению при гармонизации национальных законодательств на региональном уровне, в том числе в рамках интеграционных объединений, включая разработку общей методологии и методик проведения гармонизации с учётом специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях. При этом необходимо учитывать, что:

использование ссылки на «обязательность соблюдения национального законодательства» позволяет подписать документы при принятии решений о межгосударственном сотрудничестве, но не позволяют обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и гармонизации законодательства;

признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но недостаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях научной и научно-технической деятельности, инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в национальном законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах. Без этого гармонизация национальных законодательств может остаться на уровне декларации вместо ожидаемой гармонизации.

2.4.3. Рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех государств-членов ЕАЭС, включая:

внесение поправок в Договор о ЕАЭС (статья 9, Приложение № 1) и Регламент работы ЕЭК, в части исключения/ограничения зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств-членов ЕАЭС, которые они представляют, в том числе путём введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности и полномочий в ЕЭК;

выработку критериев оценки эффективности нормотворческой деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере);

повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национальных законодательств в этой сфере.

2.4.4. Исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением последствий в нормотворчестве. Такая практика давно применяется в бизнесе, что позволяет существенно сократить вероятность ошибок и их стоимость, тогда как ошибка законодателя, даже в виде эксперимента, несопоставима с ошибкой бизнеса, для интересов обеспечения национальной конкурентоспособности.

2.4.5. Предусмотреть активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов в сфере ИС с отнесением вопросов управления и экономики ИС к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции.

2.4.6. Как следует из итогового документа XIII международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (22.04.2022), «практика Китая по использованию заимствованных чужих технологий для производства продукции в интересах своего внутреннего рынка с внутренним патентованием (до прекращения действия зарубежных патентов прежних правообладателей) с последующим патентованием доработанных технологий в странах потенциального легального рынка своей продукции может быть востребована при выборе контрсанкций в современных условиях, как успешная и подтвержденная в судах, в том числе в США по искам КНР (например, Китай против Apple)».

3. Централизация регулирования и администрирование в сфере интеллектуальной собственности

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере ИС в мире (с 1967 года), в странах СНГ и ЕАЭС были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Примером может служить Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров Кыргызской Республики, которое является не только единственным регулятором в сфере интеллектуальной собственности, но отвечает при этом за администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности. Этот опыт может быть востребован при проведении патентной реформы в странах ЕАЭС и СНГ, необходимость которой давно назрела.

Россия по-прежнему является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между более 15 ФОИВ, идёт конкуренция ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов по этим вопросам. Так, только в части IV ГК РФ в качестве регуляторов и органов, осуществляющих администрирование процессов в сфере ИС, указаны следующие ФОИВы:

федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и смежных прав (Минобрнауки России);

уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности (Минэкономразвития России);

уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере сельского хозяйства (Минсельхоз России);

уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере авторского права и смежных прав (Минкультуры России);

федеральный орган исполнительной власти по архитектуре и градостроительству (Минстрой России);

федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обороны (Минобороны России);

федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент);

федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям;

федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление контроля (надзора) (Минцифры России, ФТС, ФАС, Россельхознадзор, Роспотребнадзор и др.);

федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации (Минобороны России, МВД России, Минздрав России, Минпромторг России, ФСБ — в части секретных изобретений, Росстандарт и др.);

уполномоченные органы («Росатом», «Роскосмос»).

Перечень указанных органов является открытым для его дополнения Правительством.

Роспатент формально отвечает с 1 июля 2020 года только за 6 из 20 категорий ОИС, не располагает объективной информацией в отношении других ведомств и не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы, как и не отвечает за коммерциализацию ИС, созданную при бюджетном финансировании. Поскольку федеральные органы власти не занимаются мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента и Минэкономразвития России в сфере регулирования ИС, с чем связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Этому во многом способствует коллизия правовых норм, заложенная в части IV ГК РФ. Хотя, согласно статье 1225 ГК РФ к ИС отнесено 20 категорий объектов, но по названию федеральный орган исполнительной власти по ИС отнесён законодателем только к компетенции Роспатента. Это значительно снижает возможности согласования позиций по формированию единого рынка ИС и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС в целом. В этом кроется также причина трудностей в выработке согласованных решений, в том числе по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС по этим вопросам.

Рекомендация: необходима подготовка Указа Президента Российской Федерации по решению вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере ИС с учётом лучших мировых практик, в том числе государств — членов ЕАЭС, а также российского опыта такой работы в 2012-2013 годах.

В условиях сокращения роли патентования и госрегистрации по отношению к основным объектам современного рынка ИС функции патентования и подтверждения правовой охраны по всем объектам промышленной ИС могут быть перераспределены с национального на межгосударственный региональный уровень (ЕАПО) с закреплением за нынешними уполномоченными национальными органами в сфере ИС в качестве основной функции — администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности.

Защита от контрафакта. Государственная комиссия Российской Федерации по противодействию незаконному обороту промышленной продукции проводит мониторинг ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной, в том числе контрафактной продукции, и координирует деятельность 27 федеральных органов исполнительной власти, из которых 5 ФОИВ определены уполномоченными органами Российской Федерации для осуществления сотрудничества в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции в ЕАЭС и СНГ: Минпромторг, МВД, ФТС, Роспотребнадзор и ФАС России.

В составе ФОИВ, деятельность которых координирует Госкомиссия, **отсутствуют: Минкультуры России** (ведомство отвечает за политику и регулирование в области правовой охраны и защиты авторских и смежных прав на ОИС, но при этом не определено в качестве уполномоченного органа по этим вопросам); **Роспатент** (ведомство отнесено к уполномоченным органам и при этом отвечает за регистрацию и правовую охрану средств индивидуализации — ТЗ, НМПТ, географические указания). В действующих положениях о ФОИВ, которые являются уполномоченными для осуществления сотрудничества в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции в ЕАЭС и СНГ, функции по противодействию обороту контрафактной продукции прямо указаны только для **ФТС**, для остальных указанных ведомств эти вопросы в рамках их полномочий специально не выделены.

В тоже время, *Минкультуры России*¹⁴ осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, оказанию услуг, контроль и надзор в сфере культуры, искусства, культурного наследия кинематографии, авторского права и смежных прав и имеет полномочия, включая:

государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве и смежных правах и за деятельностью аккредитованных государством организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами;

пресекает нарушения законодательства, а также применяет предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение нарушений обязательных требований и (или) ликвидацию последствий таких нарушений;

даёт разъяснения государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам по вопросам, отнесённым к установленной сфере деятельности.

Роспатент осуществляет функции:

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации».

по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов НИОКР военного, специального и двойного назначения;

контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования РИД гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контролю и надзору в установленной сфере деятельности в отношении госзаказчиков и организаций — исполнителей госконтрактов, предусматривающих проведение НИОКР¹⁵.

То есть, те ФОИВ, которые имеют полномочия, в сферу координации Госкомиссии не включены, и, наоборот: для большинства ФОИВ, чья деятельность подлежит координации, эти функции прямо не прописаны в Положениях о ведомствах, а, значит, не имеют приоритетного значения в рамках установленной общей сферы их деятельности.

Рекомендация: в целях решения проблем, выявленных на основе сравнительного анализа и оценки ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной, в том числе контрафактной продукции в Российской Федерации, предлагается внести предложения в Правительство Российской Федерации:

по корректировке положений Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года и Плана по её реализации (в части определения понятия контрафактной продукции и её основных правовых признаков с учётом международного права и права ЕАЭС), а также корректировке Положения о Государственной комиссии с обязательным включением в её состав ФОИВ, отвечающих за политику и её реализацию в отношении объектов авторского права и смежных прав (**Минкультуры России**) и средств индивидуализации (**Роспатент**), незаконное использование которых при создании и обороте продукции является условием признания её контрафактной;

по включению Госкомиссии в состав уполномоченных (компетентных) органов для осуществления сотрудничества и координации деятельности в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции в ЕАЭС и СНГ с направлением этой информации в адрес ЕЭК ЕАЭС и Исполкома СНГ, как депозитариев соответствующих соглашений, участником которых является Россия.

4. Правоприменительная практика защиты интеллектуальной собственности

4.1. Правовая защита интеллектуальной собственности в ЕАЭС. Несмотря на заявленную как приоритет евразийской интеграции защиту интересов обладателей прав на ОИС в соответствии со статьёй 90 Договора о ЕАЭС и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору), по результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015-2022 годах можно сделать вывод о том, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объёма и структуры контрафактной продукции. Согласно Отчёту ЕЭК о результатах мониторинга правоприменительной практики в государствах—членах ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, при неоднородности составов нарушений в сфере ИС и правоприменительной практики в сфере противодействия

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 года № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности».

производству и обороту контрафактной продукции, а также различий в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием ОИС, сохраняется основа для продолжения недобросовестной конкуренции.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (с 01.01.2018) при сохранении национальных правовых режимов в рамках 5 государств-членов ЕАЭС действует 3 принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра (в ЕТРОИС за 12 лет не внесено для учёта ни одного объекта ИС) создаёт предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС. В этих условиях иностранный правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на объект ИС и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на этом рынке.

В целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции с учётом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П) в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе, создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, были предусмотрены процедуры использования антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая национальный ГОСТ Р 58223-2018 «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции».

В условиях роста санкций федеральным законом Правительство Российской Федерации наделено полномочиями с 2022 года определять перечень востребованных оригинальных товаров иностранного производства, содержащих объекты патентного права или обозначенные товарными знаками, введёнными в легальный оборот за пределами ЕАЭС, ввоз которых в ЕАЭС без согласия правообладателя не будет считаться с апреля 2022 года нарушением закона. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506 эти полномочия делегированы Минпромторгу России.

Единая политика противодействия контрафакту в ЕАЭС в рамках единого таможенного пространства предполагает устранение правовых различий в ЕАЭС в этой области, включая вопросы понимания института контрафакта и способов защиты от него; механизмы гражданско-правовой и таможенной защиты ИС. Несмотря на единство экономического пространства государств-членов ЕАЭС, различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием РИД, по национальному законодательству также имеют критический характер. Так, в настоящее время недобросовестная конкуренция с использованием РИД (без учёта норм об ответственности на интеллектуальное пиратство) может рассматриваться как преступление лишь в Республике Казахстан (статья 21 УК РК).

При этом к уполномоченным (компетентным) органам государств — членов ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС от России не отнесены СК России, отвечающий за расследования преступлений в сфере ИС, и Госкомиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, координирующая деятельность 27 ФОИВ, где отсутствуют Минкультуры России, Минцифры России и Роспатент, имеющие полномочия по надзору в этой сфере.

Рекомендация: в целях обеспечения эффективности мер правовой защиты в рамках ЕАЭС, рекомендовать:

рассмотреть вопросы уточнения состава национальных уполномоченных органов от России в координационных структурах СНГ и ЕАЭС (с учётом их полномочий и функций) по регулированию и защите прав на ОИС и противодействию оборота контрафактной продукции в интеграционных объединениях;

предусмотреть устранение правовых различий в государствах — членах ЕАЭС, включая вопросы понимания института контрафакта и способов защиты от него; механизмы гражданско-правовой и таможенной защиты ИС;

*поддержать введение в практику с 2023 года проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчётных данных, содержащихся в национальных государственных информационных системах и ведомственных базах данных, в порядке, предусмотренном межгосударственным стандартом **ГОСТ 34917-2022** «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне»;*

наделить полномочиями Суд ЕАЭС по рассмотрению и разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности.

4.2 Практика гражданско-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Суды общей юрисдикции осуществляют судопроизводство по делам о защите прав на РИД, руководствуясь Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, а арбитражные суды — Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Активно применяются судами общепринятые нормы и принципы международного права, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в его постановлениях. По вопросам судебной практики защиты в сфере интеллектуальной собственности действуют Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»; от 29 мая 2012 года № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» (пункты 84-94), а также в Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015).

Анализ статистики рассмотрения гражданских дел о защите интеллектуальной собственности за последние 20 лет в современной России говорит о том, что на рубеже тысячелетий число обращений граждан и юридических лиц в суд за защитой нарушенных прав росло медленно (1999 год — 518, 2000 год — 549, 2001 год — 585), как росло и число дел с вынесением решения (удовлетворением иска), и суммы, присужденные к взысканию (1999 год — 295/206 — 5,9 млн руб., 2000 год — 315/203 —

6,9 млн руб., 2001 год — 329/222 — 27,8 млн руб.). В последующем, после спада в 2008 году и до 2011 года, сохранялась тенденция существенного увеличения количества дел о защите ИС, поступающих в суды общей юрисдикции (их количество увеличилось почти в 2 раза). Одновременно в этот период увеличивалось количество рассмотренных и удовлетворённых исков, более чем в 2 раза увеличилась сумма, присужденная к взысканию в пользу истцов.

Однако в последующие 2012-2015 годы сложилась тенденция постепенного сокращения количества дел в сфере защиты ИС, поступивших в суды общей юрисдикции (почти в 2 раза за 2 года). Одновременно сократилось и количество рассмотренных и удовлетворённых исков. При этом существенно, более чем в 3 раза, уменьшилась общая сумма, присуждённая к взысканию в пользу истцов. Примерно такая же сумма взыскивалась судами в 2010 году, но при этом рассматривалось гражданских дел на 32% больше. Поскольку количество исполненных судебных решений службой судебных приставов по всем делам при этом снизилась, то, соответственно, снизилась и сумма исполненных судебных решений, связанных с защитой ИС.

Таблица 3. Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел о защите интеллектуальной собственности за период 2004-2022 годов

Год	Поступило дел в отчетном периоде	Окончено дел за отчетный период						Вынесено частных определений	Суммы, присужденные к взысканию (руб.) по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб	
		Рассмотрены с вынесением решения (судебного приказа)			Прекращено	Оставлено без рассмотрения	Передано в другие суды			Всего окончено
		всего	в т.ч. с удовлетворением	в т.ч. с отказом						
2004	761	481	296	185	159	124	40	804	5	54.486752
2005	843	522	344	178	190	103	49	864	2	169.952415
2006	774	543	372	171	109	80	51	783	2	34.453070
2007	787	505	338	167	119	90	46	760	4	90.894686
2008	683	603	402	201	114	64	50	831	5	102.577664
2009	902	574	406	168	149	63	46	832	1	143.121796
2010	1268	865	655	210	202	81	66	1214	-	126.037756
2011	1543	1112	915	197	290	94	55	1551	2	319.929556
2012	1035	770	596	174	251	69	51	1141	1	367.718424
2013	861	636	475	161	134	48	45	863	2	120.619027
2014	751	579	455	124	116	53	46	794	1	232.453695
2015	779	627	500	127	94	37	40	798	-	112.317010
2016	1235	962	834	128	107	49	34	1162	-	18.069.837
2017	1515	1235	1074	161	154	59	44	1492	-	165.130769
2018	1973	1659	1487	172	121	52	65	1897	-	84.499354
2019	2250	1806	1622	184	197	68	72	2143	1	333.603481
2020	2220	1707	1542	165	114	98	97	2016	-	197.415672
2021	2984	2433	2206	227	236	99	200	2968	-	133.706399
2022 1-е полуг.	2134	1402	1267	135	127	58	132	1719	-	75.711279

Только с 2016 года по 2022 год сложилась устойчивая тенденция ежегодного роста дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции (в 2,5 раза, за последние 10 лет — в 3,5 раза). При этом в 80% случаев судом были приняты решения, в том числе, более 90% из них — положительные (с удовлетворением требований заявителя). В то же

время, суммы, присуждённые к взысканию по удовлетворенным искам по сравнению с 2019 годом (334 млн руб.), снижаются (за 3 года в 2-2,5раза). Данный факт указывает как на уменьшение сумм вреда, который просили возместить в ходе нарушения прав правообладателя ИС, так и что отдельные правообладатели не в состоянии отслеживать использование ОИС, особенно в цифровых сетях и продуктах мультимедиа. Они фактически лишены возможности защитить свои права в цифровой среде теми же способами, что и при обычном использовании подобных объектов.

В период 2017-2022 годов ежегодно больше всего судами рассматривается гражданских дел о защите авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных системах, в том числе, в сети Интернет (от 50 до 70%). Меньше всего (от 1 до 10 дел) ежегодно рассматривается дел о защите прав на топологии интегральных микросхем, селекционные достижения и секреты производства (ноу-хау), что не отражает уровень реальных проблем по защите прав на эти объекты. При небольшом количестве дел по спорам о защите патентных прав в каждом 3-м — 5-м случае следовал отказ судов в удовлетворении исковых требований, где истцы не смогли подтвердить правоту своих исковых требований. За 8 лет (2015-2022 годы) было вынесено только 1 частное определение по нарушениям, выявляемым в ходе судебного разбирательства по гражданским делам в сфере ИС, что свидетельствует о слабой профилактической работе судов по предупреждению нарушений в защите ИС. При этом ни один спор не был урегулирован с помощью процедур медиации, хотя подобная процедура могла бы примирять спорящие стороны в гражданском процессе.

По общему правилу, в соответствии с требованием нормы пункта 2 статьи 11 ГК РФ защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом перечень правоотношений для защиты интеллектуальных прав в административном порядке, указанный в пункте 2 статьи 1248, по смыслу данной статьи должен быть конкретизирован для случаев, предусмотренных только ГК РФ. В то же время, только применительно к спорам, связанным с защитой патентных прав, пункт 2 статьи 1406 устанавливает, что защита осуществляется в административном порядке в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 1248 ГК РФ в случаях, указанных в статьях 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 ГК РФ. Сравнительный анализ указанных норм показал, что прямо не предусмотрена такая конкретизация в части IV ГК РФ в отношении случая оспаривания прекращения правовой охраны, хотя в пункте 2 статьи 1248 ГК РФ такая возможность декларируется. В подобных случаях правило аналогии применять затруднительно, поскольку остаётся неопределённость в отношении того, кто имеет право обжаловать (с учётом большого разброса по лицам, имеющим право обжаловать в других случаях) и кто должен рассматривать эти возражения (с учётом права обжаловать решения государственных органов, принятые в административном порядке, в суд). Данные правовые коллизии требуют законодательного разрешения.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 1248 ГК РФ, правила рассмотрения и разрешения указанных споров в административном порядке должны быть установлены Минэкономразвития России, Минсельхозом России, а также федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными по секретным изобретениям. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 октября 2004 года

№ 514 к таким органам отнесены: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».

Согласно статье 1 АПК РФ арбитражные суды осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что позволяет опираться на практику арбитражных судов как на критерий актуальности и значимости тех или иных правовых конструкций (в том числе, исключительных прав на РИД и средства индивидуализации) в гражданском обороте.

Суд по интеллектуальным правам в составе арбитражных судов создан в 2013 году для рассмотрения в качестве суда первой инстанции только споров об установлении или прекращении интеллектуальных прав и об оспаривании нормативных и ненормативных актов государственных органов, связанных с интеллектуальными правами (например, решение Роспатента о признании патента недействительным). Вместе с тем, патентные споры и споры по товарным знакам и иные споры по защите интеллектуальных прав рассматриваются Судом по интеллектуальным правам только в качестве суда кассационной инстанции.

Таблица 4. Статистика рассмотрении дел Судом по интеллектуальным правам

Категории дел	с 07.2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. 6 мес
Об оспаривании НПА ФОИВ, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны ОИС	-	6	1	-	1	-	1	1	3	1
О предоставлении или прекращении правовой охраны ОИС (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем) (рассмотрено дел / удовлетворено)	140	775	678	722	671	710/ 61	760/ 270	894/ 307	1042/ 382	639/ 223
Об оспаривании ненормативных правовых актов	-	300	225	251	329	405	434	535	626	380
из них: Роспатента		293	220	248	328	391	421	516	607	370
Об установлении патентообладателя		20	13	47	37	23	21	18	37	13
О досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования (рассмотрено дел / удовлетворено)		435	440	424	321	282/ 134	296/ 147	341/ 153	374/ 158	2469 2
Всего	146	783	703	748	680	741	791	937	1090	-

Статистические данные о результатах деятельности Суда по интеллектуальным правам (далее СИП) за 10 лет его работы, свидетельствуют о нарабатанной практике разрешения споров: число рассмотренных дел выросло почти в 5 раз, в том числе об оспаривании ненормативных правовых актов, прежде всего, Роспатента — в 2 раза, о предоставлении или прекращении правовой охраны объектов патентного права — в

4,5 раза. Иски по таким делам за последние 5 лет удовлетворяются лишь в 35% случаев, а по рассмотренным делам о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования — в 40-50% случаев.

Защита в административном порядке. Согласно части 2 статьи 1248 ГК РФ, защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих РИД и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с её прекращением, осуществляется в административном порядке (пункт 2 статьи 11) соответственно: федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности; федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям; уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 2 статьи 1401, в случаях, предусмотренных статьями 1401-1405 ГК РФ). Решения этих органов могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке. Согласно части 4 статьи 34 АПК РФ, споры по этим вопросам, а также дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), отнесены по подсудности к Суду по интеллектуальным правам. Однако данные статистики свидетельствуют в основном об оспаривании решений Роспатента, в связи с чем, с учётом норм части 3 статьи 1419, статей 1423, 1430, 1435, 1436 и 1239 ГК РФ, этот вопрос требует дополнительного анализа.

4.3. Практика административно-правовой защиты интеллектуальной собственности. Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена в КоАП РФ (см. Таблицу 5). При этом в Кодексе отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения, а ответственность за контрафактную продукцию предусмотрена только в части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (в отношении объектов авторских и смежных прав) и статьи 6.33 КоАП РФ (в отношении контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий), что входит в противоречие с нормами статьи 1252 ГК РФ. Предложения по дополнению составов в статье 7.12 КоАП РФ в части селекционных достижений остались нереализованными.

По вопросам судебной практики административно-правовой защиты в сфере ИС действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях».

Таблица 5. Система привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере ИС

Объект защиты	Статья КоАП РФ, состав правонарушения и санкция	Составляют протоколы	Рассматривают дела
Авторские и смежные права	Ст. 7.12 ч. 1 — ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм или иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода: граждане — штраф 1,5—2 тыс. руб. с конфискацией контрафакта	Должностные лица органов внутренних дел, должностные лица таможенных органов	Суд

	должностные лица — штраф 10—20 тыс. руб. с конфискацией контрафакта юридические лица — штраф 30—40 тыс. руб. с конфискацией контрафакта		
Патентные права	Ст. 7.12 ч. 2 — незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя их сущности до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству: граждане — штраф 1,5—2 тыс. руб. должностные лица — штраф 10—20 тыс. руб. юридические лица — штраф 30—40 тыс. руб. Ст. 7.28 — нарушение порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах граждане — штраф 1—2 тыс. руб. юридические лица — штраф 50—80 тыс. руб.	Должностные лица органов внутренних дел, Роспатент Роспатент	Суд Суд
Ноу-хау, охраняемые в режиме коммерческой тайны	Ст. 13.14 — разглашение информации с ограниченным доступом лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей: граждане — штраф 5—10 тыс. руб. должностные лица — штраф 40—50 тыс. руб. или дисквалификация до 3 лет юр.лица — штраф 100-200 тыс. руб. Ст. 13.14.1. — незаконное получение информации с ограниченным доступом граждане — штраф 5—10 тыс. руб. должностные лица — штраф 40—50 тыс. руб. или дисквалификация до 3 лет юр.лица — штраф 100-200 тыс. руб.	Должностные лица органов внутренних дел, возбуждает дело прокурор	Суд
Средства индивидуализации	Ст. 14.10 ч. 1 — незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров: граждане — штраф 5-10 тыс. руб. с конфискацией должностные лица — штраф 10—50 тыс. руб. с конфискацией юридические лица — штраф 50—200 тыс. руб. с конфискацией Ст. 14.10 ч. 2 — производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого средства индивидуализации: граждане — штраф в размере двукратного размера стоимости товара, но не менее 10 тыс. руб. с конфискацией должностные лица — штраф в размере трехкратного размера стоимости товара, но не менее 50 тыс. руб. с конфискацией юридические лица — штраф в размере пятикратного размера стоимости товара, но не менее 100 тыс. руб. с конфискацией	Должностные лица органов внутренних дел, должностные лица таможенных органов, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка	Суд, арбитражный суд
Защита против недобросовестной конкуренции	Ст. 14.3 — нарушение законодательства о рекламе: граждане — штраф 2—2,5 тыс. руб. должностные лица — штраф 4—20 тыс. руб. юридические лица — штраф -100—500 тыс. руб. Ст. 14.5 — продажа товаров, выполнение работ	Должностные лица органов внутренних дел, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка	Антимонопольный орган Должностные лица

	<p>либо оказание услуг при отсутствии установленной информации: предупреждение или штраф: граждане — 1,5—2 тыс. руб. должностные лица — 3—4 тыс. руб. юридические лица — 30—40 тыс. руб.</p> <p>Ст. 14.7 — обман потребителей: граждане — штраф 3-5 тыс. руб. должностные лица — штраф 10—30 тыс. руб. юридические лица — штраф 20—50 тыс. руб.</p> <p>Ст. 14.8 ч. 1 — нарушение иных прав потребителей: на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе: предупреждение или штраф: должностные лица — штраф 500—1000 руб. юридические лица — штраф 5—10 тыс. руб.</p> <p>Ст. 14.33 ч. 2 — недобросовестная конкуренция — введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации должностные лица — штраф до 20 тыс. руб. либо дисквалификация до трех лет; юридические лица — штраф 0, 01—0,15 размера выручки правонарушителя от реализации товара, но не менее 100 тыс. руб.</p> <p>Ст. 19.8 ч. 6 — непредставление информации или предоставление недостоверных сведений в антимонопольный орган о рекламе должностные лица — штраф 2-10 тыс. руб. юридические лица — штраф 20—200 тыс. руб.</p>	<p>Должностные лица органов внутренних дел, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка Должностные лица органов внутренних дел, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка Антимонопольный орган, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка Антимонопольный орган, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка Антимонопольный орган, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка Антимонопольный орган</p>	<p>органов внутренних дел, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей Органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей Антимонопольный орган, органы по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей Суд, арбитражный суд, антимонопольный орган, органы, по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей Антимонопольный орган, органы экспортного контроля</p>
--	--	--	---

Таблица 6. Статистика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях по ст. 7.12 КоАП РФ и ст. 7.28 КоАП в 2014-2022 годах

Годы		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (6 мес)
Всего (по числу лиц) по ст. 7.12 КоАП РФ		5037	4116	2299	1569	1121	1274	711	676	240
Возвращено (ст. 29.4 КоАП РФ)		640	596	316	222	187	238	139	112	43
Передано по подведомственности / подсудности		396	304	212	121	104	163	68	77	39
Производство прекращено:	- с передачей прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания	1	1	3	-	-	3	-	1	-
	- по другим основаниям	304	255	182	128	63	82	52	37	16
Всего наказано лиц, из них:		3691	2960	1586	1098	767	788	452	449	142
юридические лица		178	241	172	104	85	126	92	129	57
должностные лица		310	301	189	92	84	116	49	66	30
предприниматели		766	557	254	164	107	113	75	79	19

иные физ. лица	2437	1861	971	738	491	433	236	175	36
Предупреждения	3	0	12	27	36	64	22	40	15
Штрафы	3686	2957	1574	1070	7305,3 млн. руб.	7246,6 млн. руб.	4294,5 млн. руб.	4075,13 млн. руб.	1262,06 млн. руб.
Приостановление деятельности	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конфискация	2	1	-	1	2	-	1	2	1
Конфискация (доп.)	1043	1271	726	459	329	299	195	177	62

Годы		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (6 мес)
Всего (по числу лиц) по ст. 7.28 КоАП РФ		5	2	-	2	-	10	-	3	1
Возвращено (ст. 29.4 КоАП РФ)		3	-	-	-	-	2	-	1	-
Передано по подведомственности / подсудности		1	1	-	-	-	-	-	-	1
Производ- ство прекра- щено:	- с передачей прокурору, в орган предвари- тельного следствия, орган дознания	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	- по другим основаниям	-	-	-	2	-	-	-	-	-
Всего наказано лиц, из них:		1	1	-	-	-	8	-	2	-
юридические лица		-	-	-	-	-	8	-	-	-
должностные лица		-	-	-	-	-	-	-	-	-
предприниматели		-	-	-	-	-	-	-	-	-
иные физ. лица		1	1	-	-	-	-	-	2	-
Предупреждения		-	-	-	-	-	8	-	-	-
Штрафы		11000 руб.	11000 руб.	-	-	-	-	-	210 000 руб.	-
Приостановление деятельности		-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конфискация		-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конфискация (доп.)		-	-	-	-	-	-	-	-	-

Результаты работы судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что в период с 2010 по 2022 год сохраняется тенденция ежегодного резкого сокращения количества административных материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные статьёй 7.12 КоАП РФ (почти в 20 раз), при практическом отсутствии таких дел по статье 7.28 КоАП РФ. При резком снижении числа протоколов, направляемых в суды, по-прежнему до 20% протоколов и других материалов возвращаются по статье 29.4 КоАП РФ в орган, должностному лицу, которые составили протокол из-за

неправильного составления протокола и оформления других материалов дела или их неполноты. При этом число наказанных лиц за эти годы сократилось в 21 раз, постоянно ежегодно снижается количество наказаний в виде конфискации имущества (за 10 лет почти в 7 раз), а также количество налагаемых и реально взысканных штрафов (с 2010 по 2022 год — в 23 раза). Одновременно в этот период в работе судов прослеживается устойчивая тенденция переноса административной ответственности за правонарушения, предусмотренные статьёй 7.12 КоАП РФ с предпринимателей (в 2010 /2020/2022 годы 25-17-13%) и иных физических лиц (60-52-25%) соответственно на юридических лиц (4-20-40%) и на должностных лиц (10-11-21%).

Таблица 7. Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) в 2008-2022 годы

ГОДЫ	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г. 6 мес.)
Всего	610	194	186	992	867	324	594	919	669	715	109	849	672	538	012
Возвращено (ст. 29.4 КоАП РФ)	8	61	27	98	43	60	65	31	47	40	07	61	44	58	00
Передано по подведом- ственности	23	66	93	49	38	19	81	00	01	21	13	21	97	30	44
- с передачей прокурору, в ОПС, орган дознания	2	2	3	2	1	0	0	2	2	2	-	-	-	-	1
- по др. основаниям	34	57	95	26	33	73	15	18	78	99	09	72	87	05	5
Всего наказано, из них:	023	508	168	117	152	367	533	740	544	591	880	595	744	645	12
юридичес- кие лица	-	-	-	-	-	-	-	7	13	11	22	14	2	2	5
должност- ные лица	28	96	-	01	34	06	89	61	85	38	94	49	13	28	0
предприни- матели	-	9	-	8	8	3	0	3	0	8	8	1	2	0	2
иные физические лица	89	303	-	896	888	135	190	429	326	414	626	391	607	495	35
Предупреж- дения	-	-	-	-	-	-	1	1	2	4	0	8	1	5	5
Штрафы	022	503	-	069	135	345	520	734	524	555	834/ 51,5 млн. руб.	543 /32,9 млн. руб.	710/ 22,4 млн. руб.	609/ 27,8 млн. руб.	87/9,9 млн. руб.
Конфиска- ция	1	5	-	8	7	2	2	5	8	2	6	4	3	1	0
Конфиска ция (доп.)	20	054	-	283	316	351	495	692	573	598	795	475	37	39	47

Результаты анализа статистических показателей о рассмотрении судами общей юрисдикции правонарушений, предусмотренных статьёй 14.10 КоАП РФ, позволяют утверждать, что тенденция роста количества лиц, подвергаемых административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, в период 2008-2018 годов и в последующие годы пошла резко на спад (почти в 2 раза в сравнении с 2018 годом). При этом если в 2008–2013 годы судами возвращалось до 10% от числа поступивших в суды дел, то в 2014-2018 годы — каждый 7-й, в последующие годы — каждый 6-й, а в 2022 году — каждый 5-й (20%) протокол и другие материалы были возвращены по статье 29.4 КоАП РФ в орган, должностному лицу, которые составили протокол из-за неправильного составления протокола и оформления других материалов дела или их неполноты. Всё это может свидетельствовать о недостаточном внимании должностных лиц правоохранительных органов к качеству составления протоколов об административном правонарушении.

4.4. Практика уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Уголовная ответственность за преступления в сфере ИС предусмотрена статьями 146, 147, 180, 183 и 189 УК РФ. При этом в Кодексе отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения, а ответственность за контрафактную продукцию предусмотрена только в статье 146 УК РФ (в отношении объектов авторского права и смежных прав), что входит в противоречие с нормами статьи 252 ГК РФ. По вопросам судебной практики уголовно-правовой защиты в сфере ИС действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

Проблема привлечения к уголовной ответственности нарушителей прав объекты ИС усугубляется отсутствием унификации уголовного законодательства в странах ЕАЭС, наличием различных правовых доктрин, по-разному воспринимающих будущее уголовного права, постоянными несогласованными и недостаточно продуманными изменениями уголовного закона и судебной практики.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в 2018-2022 годах существенно сократилось общее количество привлеченных к уголовной ответственности по статье 146 УК РФ за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта. *Максимум привлечённых к уголовной ответственности по статье 146 УК РФ был достигнут в 2008 году. После этого каждый год количество преступлений данной категории уменьшалось. К 2022 году по сравнению с 2008 годом число осуждённых по статье 146 УК РФ уменьшилось почти в 30 раз. В отличие от других категорий ОИС, по-прежнему сохраняется тенденция отсутствия лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статье 147 УК РФ за нарушение изобретательских и патентных прав. За последние 15 лет по этой статье было осуждено всего 15 человек, при этом в 2010, 2011, 2016-2019, 2021-2022 годах не было привлечено к уголовной ответственности за данное преступление ни одно лицо.*

Объяснением факта отсутствия уголовных дел данной категории может служить не только отнесение уголовных дел о преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 147

УК РФ, в силу части 3 статьи 20 УПК РФ к делам частного-публичного обвинения (возбуждаемыми по заявлению потерпевшего или его законного представителя). Этому обстоятельству способствовала как активность иностранных правообладателей, так и ориентирование правоохранительных органов на преимущественную защиту авторских прав, а не патентных прав и в основном — иностранных правообладателей. Борьба с контрафактом в сфере промышленной собственности в защиту отечественных правообладателей патентов и ноу-хау пока не стала приоритетной для правоохранительных органов России.

Таблица 8. Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ за 2005-2022 годы.

ГОДЫ	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	б. мес.
Число осуждённых по ч. 1 ст. 180 УК РФ	13	32	41	59	93	145	117	83	95	107	109	155	122	140	206	183	224	87	
По совокупности с другой статьёй	5	11	11	5	16	4	7	7	12	4	9	26	33	50	48	43	32	33	
Всего	18	43	52	64	109	149	124	90	107	111	118	181	155	190	254	226	256	120	
Число осуждённых по ч. 2 ст. 180 УК РФ	1	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	
По совокупности с другой статьёй	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего	1	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	
Число осуждённых по ч. 3 ст. 180 УК РФ	9	8	13	29	10	17	8	8	19	45	65	59	59	67	66	52	52	18	
По совокупности с другой статьёй	4	5	8	29	6	1	8	5	9	17	25	49	108	118	99	81	86	44	
Всего	13	13	21	58	16	18	16	13	28	62	90	108	167	185	165	133	138	62	
Число осуждённых по ч. 4 ст. 180 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	33	23	44	41	32	
По совокупности с другой статьёй	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36	42	63	86	72	33	
Всего	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	56	75	86	130	113	65	
Итого осуждено по ст. 180 УК РФ	23	40	54	88	105	167	125	92	114	152	274	289	378	450	506	489	507	248	

Результаты анализа статистических данных свидетельствует о том, что с 2010 года наметилась тенденция на сокращение осуждённых за данное преступление, которую удалось прервать в 2013 году. Так, если в 2004 году по статье 180 УК РФ в стране привлекалось к уголовной ответственности 40 лиц, то в 2010 году — более чем в 4 раза (167 лиц). По сравнению с 2008 годом к 2022 году рост числа осуждённых по статье 180 УК РФ составил почти 6 раз. Статистические данные указывают на постоянное сокращение к 2022 году почти в 2 раза в сравнении с 2016 годом (всего осуждено по статье 183 УК РФ — 103) количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих в том числе коммерческую тайну, в режиме которой охраняются и секреты производства (ноу-хау). В ситуации, когда

основным объектом продаж на рынке ИС являются имущественные права на секреты производства (ноу-хау), охраняемые в режиме коммерческой тайны, доля привлечённых к уголовной ответственности за разглашение этой информации ничтожно мала. За 17 лет не получила свое продолжение предпринятая в 2006 году попытка создания практики привлечения к уголовной ответственности за незаконный экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (статья 189 УК РФ). При этом половину из числа осуждённых составляли лица, совершившие указанные деяния в составе организованной группы либо в качестве лица, наделенного правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, в отношении которых установлен экспортный контроль. За последние 15 лет по данной статье УК РФ было осуждено всего 17 человек.

Выводы.

Судебная практика судов общей юрисдикции по делам о правонарушениях и статданные отражают общую тенденцию на либерализацию законодательства и чрезмерную гуманизацию судов в отношении правонарушителей в сфере ИС, свидетельствуют о необходимости совершенствования, как материального, так и процессуального законодательства. Сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части определения составов правонарушений, а также возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС (*например, в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения*). Практика рассмотрения судами общей юрисдикции дел по КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривает административной ответственности за покушение на административное правонарушение или за приготовление к нему, соучастие. *КоАП РФ до сих пор не предусмотрел институт прекращения административного производства за примирением сторон*, хотя объективная необходимость такового существует. Отсутствует аналогичный правовой институт и в Кодексе административного судопроизводства (КАС).

Представляется, что постоянная реорганизация правоохранительных органов, перераспределение между ними компетенции, создание Таможенного Союза, а также реформа судебной системы и иные законодательные новеллы последних лет в определенной степени негативно повлияли на эффективность борьбы с административными правонарушениями в сфере ИС.

Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не регулирует многих вопросов, связанных с проведением экспертиз по вопросам в сфере ИС.

Необходима долгосрочная государственная программа защиты в сфере ИС.

Бессонов А.А. — член Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент

К вопросу о служебных произведениях

Как известно, права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) человека стали товаром, который имеет свою оборотоспособность. При этом не последнее место в контексте правового регулирования интеллектуальной собственности (ИС) отведено вопросам служебных произведений (статья 1295 ГК РФ). Более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ППВС № 10) содержатся разъяснения, касающиеся не только материально-правовых, но и процессуально-правовых аспектов защиты авторов таких произведений, что только подчеркивает значимость данной правовой категории.

В целом необходимо отметить, что действующее регулирование правоотношений, связанных с использованием служебного произведения в России, не является совершенным. В российском праве особое внимание уделяется защите прав автора такого произведения (работника), в то время как интересам работодателя позитивное право уделяет меньшее внимание. С одной стороны, данное положение дел нельзя назвать абсолютно негативным, учитывая экономическое и фактическое неравенство работника и работодателя, однако, с другой стороны, истинный смысл служебного произведения, как представляется, лежит в плоскости экономического продукта, который создается в сугубо утилитарных целях для удовлетворения конкретных потребностей работодателя по его же распоряжению. Следовательно, возникают вопросы о необходимости и целесообразности несколько чрезмерной защиты прав работника-автора.

Для того чтобы работодатель приобрел исключительное право на РИД¹⁶, необходимо одновременное соблюдение следующих условий¹⁷:

наличие задания, исходящего от работодателя на создание произведения (или наличие у работника такой обязанности в рамках трудовой функции);

создание произведения в рабочее время;

создание произведения из материалов и за счёт работодателя.

При этом за автором произведения также устанавливается ряд дополнительных гарантий: получение исключительных прав на произведение в случае, если работодатель не использовал его в течение 3 лет или не принял решение об оставлении произведения в секрете, право на вознаграждение и другие (статья 1295 ГК РФ). Интересы работодателя в полной мере учитываются, пожалуй, только тем, что у работника-автора отсутствует право на отзыв произведения¹⁸.

Вопросы о целесообразности такой, как представляется, чрезмерной защиты прав автора возникают на стадии практического применения указанных критериев. Например, если работник юридической фирмы пишет правовое заключение по какому-либо вопросу в

¹⁶ Черничкина Г.Н. Право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и его отзыв // Современное право. 2019. № 4.

¹⁷ Данный вывод позволяет сделать в т.ч. системное толкование пункта 104 ППВС № 10.

¹⁸ Право интеллектуальной собственности: авторское право. Учебник. Т.2. Под. ред. Новоселовой Л.А. — М.: Статут, 2017.

форме анализа нормативного регулирования конкретной сферы, то, вероятнее всего, данное заключение будет написано в форме, аналогичной статье. Является ли такое исследование, несущее в себе сугубо утилитарную цель — получить ответ на вопрос, объектом авторского права, а именно служебным произведением? Ответ должен быть положительным. Ключевой вопрос возникает в контексте реализации права работника на получение вознаграждения за такое служебное произведение — фактически происходит выполнение прямых служебных обязанностей, однако вознаграждение необходимо предусматривать отдельно. Более того, в случае обращения работника в суд с требованием о выплате компенсации, передачи исключительных прав на такое произведение, до конца неясно, может ли работодатель защитить свое право, используя доктрину добросовестности и разумности поведения участников гражданского оборота.

Отдельно стоит отметить, что современная российская судебная практика имеет ряд дел, в которых прослеживаются попытки бывших сотрудников крупных IT-компаний оспорить принадлежность исключительных прав на «софт» их бывшим работодателям. Как известно, существуют весьма успешные (для работников) исходы: например, решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга, присудившего экс-работнику 23 млн рублей за нарушение авторских прав бывшим работодателем¹⁹.

Таким образом, необходимо констатировать, что даже при максимальной формализации трудовых отношений невозможно гарантировать соблюдение прав работодателя автора служебного произведения. Об этом, в частности, свидетельствует судебная практика. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что предоставление работодателем копии трудовой книжки работника, приказа о назначении его на должность и реестра служебных произведений работника, согласно которому работник и работодатель утвердили произведения, выполненные по заданию работодателя, недостаточно для того, чтобы доказать служебную природу произведения. Согласно позиции суда, необходимо в качестве доказательств предоставить трудовой договор и задания работодателя²⁰. В свою очередь, Десятый арбитражный апелляционный суд отметил, что «указанные истцом произведения созданы работниками истца в порядке служебного произведения [...], что доказано представленными в дело локальными актами истца»²¹.

Таким образом, результаты анализа судебной практики не могут дать однозначного ответа на вопрос относительно стандарта формализации отношений между работником-автором и работодателем. Факт неоднородности судебной практики по служебным произведениям подтверждается и в науке²². Налицо проблема существования в действующем регулировании института служебного произведения элемента неясности в вопросах защиты прав работодателя.

Полагаем, что необходимо внести ряд законодательных новелл, направленных на достижение баланса прав работника-автора и работодателя-инициатора служебного

¹⁹ Боброва Т. Экс-сотрудник Veeam Software отсудил у бывшего работодателя 23 млн рублей за нарушение авторских прав на приложение // Интернет-ресурс «VC.ru».

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2017 года № 09АП-17447/2017 по делу № А40-174173/16.

²¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2019 года № 10АП-13432/19 по делу № А41-73608/2018.

²² См., например: Балдынова А. Анализ судебной практики по делам о служебных произведениях // Трудовое право. 2019. №12.

произведения (например, возможность возникновения прав на программу для ЭВМ непосредственно у компании-разработчика). Также целесообразным представляется перевод нормы пункта 2 статьи 1295 ГК РФ в разряд диспозитивных норм, когда стороны вправе предусмотреть переход исключительных прав работодателю без необходимости соблюдения режима секретности или использования произведения работодателем. При этом для работодателя следует предусмотреть возможность освобождения от выплаты вознаграждения за использование служебного произведения, поскольку деятельность работника уже оплачивается им из фонда заработной платы. Думается, что за создателем служебного произведения необходимо сохранить лишь право автора на имя.

Диканова Т.А. — заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, Заслуженный работник прокуратуры

Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях

Важнейшая роль в защите прав на объекты ИС принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации. В частности, порядок защиты прав на объекты ИС, в том числе административный, подробно описывается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 января 2023 года № 1-П.

Приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 30 апреля 2020 года № 644/261 утверждены Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке. Схожий порядок был предусмотрен и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, которые утверждены приказом Роспатента от 22 апреля 2003 года № 56.

Уделяется внимание правилам бухгалтерского учёта прав на объекты ИС, регламентированные Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», на основе которого были разработаны 24 положения по бухгалтерскому учёту (ПБУ) — федеральные стандарты. На смену устаревшим ПБУ приходят современные федеральные стандарты бухучёта (ФСБУ), часть которых разрабатываются в соответствии с международными стандартами МСФО, а другие не имеют аналогов. В ФСБУ 14/2022 и ФСБУ 26/2020 разъясняется: как учитывать объекты ИС в нематериальных активах (НМА) или в качестве запасов, как вести бухгалтерский учёт расходов на НИОКР, как учитывать модернизацию (доработку) НМА, провести переоценку НМА, признать в бухгалтерском учёте обесценение НМА, когда и как нужно списать НМА с бухгалтерского учёта и т.д. Положения о налоговом учёте НМА в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) определяют: как признать права на объекты ИС в качестве НМА, учесть расходы на НИОКР, вести учёт при продаже прав на объекты ИС, например, по договору об отчуждении исключительного права и т.д. (статьи 249, 256, 257, 264, 262, 286.1 и др. НК РФ).

Важное значение имеют межгосударственные стандарты, введённые Приказами Росстандарта в действие на территории России: ГОСТ 34888-2022 Интеллектуальная собственность. Термины и определения; ГОСТ 34887-2022 Интеллектуальная собственность. Научные открытия; ГОСТ 34886-2022 Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности, Национальный стандарт; ГОСТ Р 70484-2022 Интеллектуальная собственность. Страхование рисков и др.

В правовых базах приводятся образцы должностных инструкций: оценщика ИС; ведущего патентоведа (ведущего специалиста по ИС, инженера по патентной и изобретательской работе), образцы договоров, например, с оценщиком ИС, актов приема-передачи объекта ИС (приложение к лицензионному договору, к сублицензионному договору), обзоры судебных решений по спорам, связанным с ИС; заключения экспертов по важнейшим вопросам ИС (например, об особенности соблюдения прав на объекты ИС при ввозе организацией в Россию из стран Евросоюза товаров по таможенному режиму,

выпуск для внутреннего потребления и др.), обзоры по способам защиты ИС, в частности, о лицензионных договорах, договорах агентирования, доверительного управления и др.

В целом, нужно отметить, что законодательство о защите прав на объекты ИС соответствует международным нормам, что неоднократно подтверждали международные эксперты. Развивается нормативно-правовая база учёта этих объектов на предприятиях.

Защита прав на объекты ИС с момента перехода на рыночную экономику находится в центре внимания учёных в области гражданского, таможенного и налогового права, экономистов. Вместе с тем, есть ряд проблем в сфере ИС, которые недостаточно освещаются в научной литературе. Одна из них — контрафакт, актуальная на таможенном пространстве ЕАЭС. Вероятность ввоза контрафакта существенно возросла с момента разрешения параллельного импорта²³, хотя такой импорт не означает легализацию контрафакта: он предполагает ввоз оригинальных товаров, но через альтернативные каналы поставок. По сообщению ФТС, с мая по октябрь 2022 года в Россию в рамках параллельного импорта было ввезено 2 млн тонн товаров на сумму около 17 млрд долл. США.

Параллельный импорт опасен тем, что могут возрасти его потоки в Россию вместо импортозамещения, а также тем, что ввозиться будет контрафакт. Противодействие ввозу контрафакта — приоритет в деятельности ФТС. За период 2018-2022 годов, по данным ФТС, количество выявленного контрафакта соответственно по годам: 16,21-11,9 — 13,3 — 7,2 и 8,2 млн ед. В начале введения параллельного импорта ввоз контрафакта был на уровне предыдущих лет, но уже в сентябре 2022 года ФТС заявило об увеличении количества контрафакта при параллельном импорте: сумма предотвращённого ущерба в 2022 году — 7 млрд руб., возбуждено 562 дела об административных правонарушениях в сфере ИС²⁴. В случае выпуска контрафактного товара в России используются «серые схемы» ведения бухгалтерского учёта. Объём недополученного бюджетом НДС составляет около 533 млрд руб. в год.

Значительные объёмы контрафакта поступают из Китая. Создана и функционирует Рабочая группа по защите интеллектуальной собственности при Подкомиссии по таможенному сотрудничеству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. Особое внимание уделяется в 2022 году вопросам противодействия продаже контрафакта на маркетплейсах (электронных площадках для продажи товаров в сети Интернет). Здесь объём контрафакта парфюмерии и косметики, лекарств, медицинских изделий и автозапчастей превышает 50%. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 года № 1351 (начало действия документа — 01.03.2023) маркетплейсы приравнены к другим участникам оборота товаров легкой промышленности и обязаны маркировать продукцию средствами идентификации. С 1 марта 2023 года онлайн-платформы будут нести ответственность за непередачу сведений в систему «Честный знак» и продажу контрафакта. В судебной практике уже имеются дела с примерами об ответственности маркетплейсов за реализацию контрафактных товаров.

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

²⁴ Сайт ФТС, 20 февраля 2023 года.

В ЕАЭС создан Единый таможенный реестр объектов ИС (ЕТРОИС), но он не функционирует из-за отсутствия технической готовности государств — членов Союза к взаимодействию, порядок которого установлен Решением Коллегии ЕЭК. Отсутствие Реестра способствует нарушениям таможенного законодательства при торговле между странами ЕАЭС. Действует национальный ТРОИС в России, однако правообладатели весьма пассивно относятся к регистрации прав на объекты ИС в этом реестре.

В связи с Указом Президентом Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», суды стали отказывать в удовлетворении требований возмещения ущерба от нарушений прав на объекты ИС юридических лиц, зарегистрированных на территориях недружественных стран.

В настоящее время, как показывают проверки Счётной палаты Российской Федерации и прокуратуры, весьма актуальны проблемы не востребоваемости практикой результатов НИОКР: вследствие длительных разработок результат становится неактуальным; результат хуже и дороже иностранного аналога; отсутствует научный контроль по проверке новизны результатов; в реестры новых технологий вносятся технологии, не являющиеся таковыми, за новые результаты выдаются методические разработки и забытые советские проекты. В частности, такие нарушения отмечены Счетной палатой Российской Федерации в ходе проверки за 2018-2020 годы расходования бюджетных средств на научные исследования по созданию новых технологий, предусмотренные национальным проектом «Безопасные качественные дороги».

Дорошков В.В. — член Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД РФ, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный юрист Российской Федерации

О методологических подходах к решению проблем правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности

1. Прежде чем обсуждать проблемы реформирования законодательства, следует учитывать реальную ситуацию в мире и конкретную социальную среду, в которой будут проводиться реформы. Геополитическое напряжение на планете после краха структуры однополярного мира, основанного на капиталистическом способе производства и финансовом капитале, после углубления кризиса постмодернизма достигло такой степени, при которой начали активно создаваться новые межгосударственные объединения, союзы, резко возросла роль национальных суверенитетов. Одновременно усугубился кризис глобализации с её либеральной идеологией, беспорядочно вводимыми санкциями, продолжающимися информационными и торговыми войнами, усиливающимся конфликтом мировоззрений, идеологий. Многие противоречия в современном обществе приобрели остроту вследствие отсутствия разумного баланса между либеральными и консервативными взглядами, между частными и публичными интересами, между идеями индивидуальной свободы и социальной солидарности, между нормами международного и национального права, между нормами морали и права.

2. Современные учёные всё чаще высказывают вполне обоснованные опасения по поводу последствий дальнейшего научно-технического прогресса, который может привести к уничтожению всего человечества²⁵. Существенно повлиять на дальнейшую судьбу человеческого общества и каждого отдельного человека может нарушение баланса в природе и в социуме. Для сохранения человечества учёные предлагают соблюдать разумный баланс различных противоположностей, в том числе, относительно мировоззренческих подходов к идеям индивидуальной свободы и социальной солидарности, между развитыми и развивающимися государствами²⁶. Такой же баланс интересов должен соблюдаться в сфере защиты интеллектуальной собственности (далее — ИС), при формировании принципов, на которых договорились сотрудничать участники любого международного союза, объединения. Принципы определения соответствующего баланса интересов для России, меры по кодификации международного права, единого толкования и применения международных договоров закреплены в новой Доктрине внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года.

3. Вследствие повышения роли общества и государства в условиях формирования многополярного мира геополитические тренды в сфере ИС в современную эпоху определяет осознание того факта, что ИС должна служить не только интересам правообладателей, но и развитию национальной экономики и общественному развитию

²⁵ *Иэн Бреммер* 10 главных рисков для мира в 2018 году. // INOSMI.RU

²⁶ *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015.

в целом. Отрадно, что для большинства современных государств соответствие максимально высоким стандартам защиты ИС не является самоцелью, и страны активно используют различные возможности, чтобы обеспечить свои национальные интересы. С этой целью формулируются гибкие нормы в международных соглашениях, позволяющие включать выгодные для себя условия по использованию и защите интеллектуальных прав в двусторонних и многосторонних международных торговых соглашениях. Поэтому представляется необходимым: составить полный перечень международных обязательств нашей страны в сфере ИС; проанализировать их содержание с целью отыскания неэффективных, невыгодных и неработающих норм; сформировать соответствующий механизм, в том числе с помощью Конституционного Суда Российской Федерации, позволяющий избавиться от ненужных норм международного права; принять меры к кодификации международного права.

4. Историки выделяют мифологический, религиозный и философский типы мировоззрений, которые сопровождали человечество все предыдущие эпохи его развития²⁷. Перед современными исследователями встают актуальные вопросы: *каким будет мировоззрение будущего в эпоху развивающейся «цифровизации» всех видов человеческой деятельности и в условиях «метамодерна», «умеренного консерватизма»? Какие признаки нового мировоззрения проявляются уже на современном этапе развития человечества?*

5. ИС соединяет в себе инновацию, исследование, производство и коммерцию, она становится мощным двигателем экономического и социального развития страны, поскольку стимулирует появление новых отраслей промышленности, трансформацию и модернизацию традиционных отраслей промышленности, являясь мощным ускорителем развития экономики и общества. Поэтому *без эффективной работы с ИС, без защиты государством и межгосударственными органами интересов своих компаний в сфере ИС на международных и зарубежных рынках, невозможно успешно решать актуальные задачи модернизации, повышения конкурентоспособности бизнеса и роста капитализации экономики.*

Особенности формирования рынка ИС, в том числе в рамках различных межгосударственных союзов, вопросы унификации законодательства и судебной практики государств — членов межгосударственных объединений и союзов в условиях искусственного интеллекта, разного уровня развития государств, представляют актуальнейшую проблему современности.

6. Многие проблемы судебной защиты ИС в большей степени должны изучаться гуманитарными науками, особенно юридическими. Именно поэтому учёным, проводящим исследования в сфере ИС, не следует забывать, что *все гуманитарные науки в значительной степени базируются на идеях и принципах, порождённых в пространстве философской мысли. Поэтому прежде чем инициировать реформы в рамках рынка ИС, следует сформулировать идею этих реформ, её основные принципы, основываясь при этом на современных мировоззренческих взглядах общества.* В новых социальных условиях, сочетающих развитие как индивидуалистических начал в смысле утверждения в обществе представлений о безусловной ценности каждой личности, так и органической

²⁷ Семушкин А.В., Нижников С.А. Духовное познание и архетипы философских культур Востока и Запада: Монография. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

солидарности, многие принципы и институты права, разработанные ещё в раннем индустриальном обществе, ныне нуждаются в глубоком переосмыслении.

7. Приоритетом во внешней политике России по-прежнему остается дальнейшее углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС, взаимодействие с государствами СНГ. Именно в рамках этих союзов должна обеспечиваться реальная свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами.

В ходе реализации прав и интересов физических и юридических лиц в сфере защиты ИС в России и других государствах, в том числе ЕАЭС, БРИКС, по-прежнему существуют и трансформируются не только организационные, но и материальные, процессуальные и правовые проблемы в различных отраслях права, в судебной практике. В частности, проблема привлечения к уголовной ответственности нарушителей в сфере ИС усугубляется отсутствием унификации уголовного законодательства в других странах ЕАЭС, наличием различных правовых доктрин, по-разному воспринимающих будущее уголовного права, *постоянными, несогласованными и недостаточно продуманными изменениями уголовного закона и судебной практики, в подражание другим государствам, имеющим совершенно иную правовую систему, иное мировоззрение.* Постоянная реорганизация правоохранительных органов, перераспределение между ними компетенции, очередная реформа судебной системы и иные законодательные новеллы последних лет в определенной степени негативно влияли на эффективность борьбы с административными правонарушениями и преступлениями в сфере ИС.

8. Наблюдается межотраслевое рассогласование в преобразованиях отраслей права, основанных на императивном методе регулирования общественных отношений, вследствие чрезмерной диспозитивности. Введены новые нормы, условия применения которых размыты, что не способствует единству судебной практики. Призванное вносить упорядоченность в общественные отношения, правосудие не всегда соответствует своему историческому предназначению вследствие прямой зависимости от конкретного типа государства и права, их экономической, политической и идеологической сущности, культуры. Без развития теоретической базы философских, психологических и юридических наук на совершенно иных, свойственных россиянам нравственных ценностях, невозможно создать в России справедливое правосудие.

9. Отечественные криминологи неоднократно обращали внимание на *отсутствие в отечественной уголовной политике прогноза тех или иных изменений в законодательство, государственной программы борьбы с преступностью, особенно организованной, и коррупцией, в том числе в сфере ИС*²⁸. Характерной чертой современной коррупции, свидетельствующей о её особой опасности для общества, в том числе в сфере ИС, признается её тесное переплетение с организованной преступностью, о чём свидетельствует активное проникновение криминальных структур в различные структуры исполнительной власти и государственные органы. Такое положение можно объяснить поддержкой властью либеральных правовых доктрин, осуществлением «слепой имплементации» в отечественное процессуальное законодательство и судебную практику

²⁸ Мониторинг уголовной политики России. Монография. Под общ. Ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2014. Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025). — М.: Центр стратегических разработок. 2017.

отдельных общепризнанных принципов и норм международного права без учёта современной социальной среды.

10. Сегодня вновь актуализировалась проблема доведения результата НИОКР до коммерческого внедрения. Ведь в России на современном этапе только каждая 5-я из завершённых разработок ориентируется на создание новых видов техники и технологии. В силу недостаточно продуманной реформы образования продолжилась «утечка умов» и «утечка результатов». Руководители ведущих вузов России с сожалением признают, что зачастую вместе с наиболее перспективными и талантливыми носителями информации страну покидают и сами объекты ИС. В связи с этим, *становится востребованной доктрина повышения роли государства в формировании кадровой политики в науке и образовании, в улучшении правового регулирования во всех сферах социально-государственной жизни*²⁹.

11. Происходит неравномерное распределение и разнонаправленность патентной активности по странам и регионам. Наблюдается усиление защиты ИС и развитие механизмов, позволяющих восстановить баланс интересов и предотвратить злоупотребления со стороны правообладателей. По-прежнему остаётся актуальным *поиск баланса между интересами правообладателей, которые стремятся к максимальной защите своих прав, и необходимостью адаптации права ИС к новым условиям распространения информации, которые отвечают интересам развития инновационной экономики и общества знания*. Возможность свободного использования объектов ИС, с одной стороны, призвана стимулировать движение научно-просветительской мысли, развитие научно-технического прогресса, облегчить образовательные процессы, снять информационные барьеры. Однако, с другой стороны, расширение способов свободного использования таких объектов может привести к недопустимому ограничению прав авторов, уменьшить возможности коммерциализации.

12. Возвращаясь к истокам правосудия, в частности к судоустройству в различных государствах, следует исходить из того, что *трансформация современных судебных систем в мире строится на 3-х базовых принципах: справедливости, пропорциональности и доступности*. Важными направлениями в противодействии преступлениям выступают профилактика преступлений, совершенствование отечественного законодательства, в основу которого должны лечь духовно-нравственные ценности российского народа, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, совершенствование процедур рассмотрения уголовных дел в судах.

²⁹ Гришкун В.В. Краснова Г.А. Эффективное использование информационных технологий и другие проблемы совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров в аспирантуре. // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2018. Vol.15 № 2 135-143.

Зенин И.А. — член Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, профессор кафедры гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, почетный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Право интеллектуальной собственности», доктор юридических наук, профессор

Защита исключительных прав и законодательство об интеллектуальной собственности

Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации напрямую зависит от состояния российского законодательства об ИС, столетиями понимаемой во всем мире не в качестве разновидности вещной собственности, а как совокупность авторских, патентных и других исключительных прав. В некоторых нормах отечественного законодательства имеются признаки неполноты, необоснованности и противоречивости.

Примером неполноты служат нормы о творческом труде. В соответствии с нормой абзаца 1 пункта 1 статьи 1228 ГК РФ, «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Однако, что такое «интеллектуальная деятельность», «творческий труд» и каково соотношение между ними, не поясняется. В статье 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Вместе с тем, уточняется, что «лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом», в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ, «считается его автором, если не доказано иное» (в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ). Таким образом, в отношении только такого РИД, как охраняемое авторским правом произведение, опять-таки, не раскрывая содержания категории творческого труда, закон устанавливает презумпцию творчества лица, лишь поименованного в качестве создателя данного произведения. И, кстати сказать, суды охотно пользуются этой презумпцией, поскольку она позволяет им не утруждать себя установлением доказательств наличия или отсутствия творческого труда в деятельности одной из сторон спора.

Например, лишь со ссылками на статьи 1228 и 1257 ГК РФ, без раскрытия того, что понимается под творческим трудом истцов, были приняты решения: по делу № 2-332/2017 от 3 февраля 2017 года Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород о защите авторских прав³⁰; по делу № 2-1010/2016 от 8 декабря 2016 года Центрального районного суда г. Волгограда о возмещении ущерба, причинённого преступлением, предусмотримым пунктом «в» части 3 статьи 146 УК РФ³¹, а также по делу № 2-5527/2016 от 31 октября 2016 года Кировского районного суда г. Астрахани о взыскании компенсации за нарушение имущественных авторских прав и компенсации морального вреда³². В Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 года), также отмечается, что «при анализе вопроса о том,

³⁰ Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). Дата обращения: 31.01.2018.

³¹ Там же.

³² Там же.

является ли конкретный результат интеллектуальной деятельности объектом авторского права, судам надлежит учитывать, что, по смыслу статей 1228, 1257, 1259 ГК РФ в их взаимосвязи, таковым является только результат, который создан творческим трудом». При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом». В пункте 13 Обзора уточняется, что «при рассмотрении требований о защите авторских прав необходимо установление того, кто является автором результата интеллектуальной деятельности и можно ли данный результат считать таковым (то есть, создан ли он творческим трудом его автора)». Однако никаких критериев творческого труда при этом также не приводится.

В некоторых случаях вышестоящие судебные инстанции, явно не желая втягиваться в выяснение наличия либо отсутствия творческого труда, возвращают соответствующие дела на повторное рассмотрение в суды первой инстанции. Так, по одному из дел, упоминаемых в Обзоре судебной практики 2015 года, попытка ответить на вопрос о том, «была ли система координат государственной геодезической сети создана в результате творческой или технической деятельности», увязла в таких научно-технических дебрях, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 8 апреля 2015 года № 306-ЭС14-5432 указала, что этот вопрос «подлежит установлению при новом рассмотрении дела судом первой инстанции».

Попытка определить (в том числе, в сети Интернет) понятие творческого труда (или попросту творчества) предпринималась и продолжает предприниматься представителями разных наук — философии, социологии, психологии, литературоведения, искусствоведения, науковедения, психофизиологии и правоведения. При этом известные учёные, исследовавшие вопросы авторских, патентных (изобретательских) и иных прав³³, отмечают, что в критериях творчества должна присутствовать новизна его результатов. Представляется, что критерию новизны результата творчества, непременно присущему (наряду с приоритетом) патентному (как и изобретательскому) праву, неоправданно придаётся всеобщий характер, и это, прежде всего, неприемлемо для авторского права и смежных прав. Недооценка данного обстоятельства более века назад привела А.А. Пиленко в его труде «Право изобретателя» к смешению творчества в авторском и патентном праве. Между тем, в сфере авторского права можно говорить только о сугубо хронологической (или календарной) новизне произведения как о его появлении на последнюю календарную дату позднее других результатов умственного труда. Если бы это обстоятельство свидетельствовало о творчестве, то и появившийся на указанную дату «труд» плагиатора подтверждал бы его авторство, так как опус любого плагиатора всегда хронологически является новым, поскольку появляется позднее украденного им произведения, ранее созданного чьим-то самостоятельным трудом. Однако это обстоятельство не означает, что умственный труд следует признавать творческим в юридическом смысле.

Суммируя изложенное, можно заключить, что в юридическом смысле творческим следует считать любой умственный труд, а его результат — объектом авторского права, кроме 6 случаев, представляющих (по разным причинам) исключения из данного общего правила.

³³ Б.С. Антимонов, М.М. Богуславский, А.И. Ваксберг, М.В. Гордон, И.А. Грингольц, О.С. Иоффе, Я.Ф. Канторович, Б.С. Мартынов, В.И. Серебровский, Е.А. Флейшиц и др.

Во-первых, нельзя признавать творческим умственный труд плагиатора.

Во-вторых, результат умственного (то есть, творческого) труда может быть признан в соответствии с законом объектом: смежных прав (глава 71 ГК РФ), либо патентных прав (в случае выдачи патента на изобретение, полезную модель или селекционное достижение (главы 72 и 73 ГК РФ), либо права на средство индивидуализации, оформленного соответствующим свидетельством (глава 76 ГК РФ).

В-третьих, на результаты умственного труда его разработчиком был введён режим коммерческой тайны, и он является ноу-хау.

В-четвертых, этот результат (например, закон, судебное решение, другие официальные документы; флаг, герб, другие государственные символы и знаки, произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов, а также способ клонирования человека и его клон) вообще де-юре (в настоящее время в силу пункта 6 статьи 1259 и пункта 4 статьи 1349 ГК РФ) не является объектом прав.

В-пятых, данный вид умственной деятельности признан в соответствии с законом (например, абзац пункта 1 статьи 1228 ГК РФ) оказанием автору РИД «только технического, консультационного, организационного или материального содействия или помощи» либо только «способствованием оформлению прав на такой результат или его использованию», а также «осуществлением контроля за выполнением соответствующих работ».

В-шестых, умственный труд был направлен на создание вещи как объекта вещных прав.

Отражение теоретических выводов в законодательстве — дополнительная работа. Однако уже сейчас можно было бы рекомендовать в абзаце 1 пункта 1 статьи 1228 и в статье 1257 ГК РФ после слова «творческим» в скобках пояснить «самостоятельным умственным», тем самым сразу же отсекая признание творческими умственные популяризации любых плагиаторов. Это актуально, прежде всего, для авторов и исполнителей, результаты труда которых не подвергаются экспертизе на охраноспособность. Там же, где охрана результатов умственного (творческого) труда вследствие их повторимости требует обязательной экспертизы на новизну и другие условия охраноспособности, установление творческого характера труда (как самостоятельной умственной деятельности) может достаточно успешно осуществляться в рамках действующего патентного законодательства.

Примером необоснованности законодательства может служить глава 75 ГК РФ о праве на секрет производства (ноу-хау). О механическом распространении на ноу-хау категории исключительного права свидетельствует целый ряд обстоятельств. Это, в частности:

- 1) установление возможности приобретения самостоятельного исключительного права на тот же самый секрет производства другим лицом (пункт 2 статьи 1466 ГК РФ);
- 2) прекращение исключительного права у всех правообладателей с момента утраты конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства (статья 1467 ГК РФ);
- 3) в противовес статье 1472 ГК РФ, декларирующей ответственность за нарушение исключительного права на секрет производства, Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в ред. от 12.03.2014) говорит об ответственности только за само неправомерное получение, разглашение или использование информации, составляющей коммерческую тайну;

4) неясно, как можно проконтролировать по договору об отчуждении исключительного права передачу данного права «в полном объеме» (пункт 1 статьи 1468 ГК РФ), если приобретателю неизвестно содержание данного «права»;

5) в утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2015 года № 1416 Правилах государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретения и другие охраняемые патентами и свидетельствами достижения, а также в соответствующих административных регламентах Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 707 и от 16 июня 2016 года № 371, ничего не говорится о регистрации распоряжения исключительным правом на секрет производства (ноу-хау). На секрет производства (ноу-хау) по определению не может быть установлено ни исключительное, ни «квазиисключительное», ни «квазиабсолютное», ни иное подобное право, а может существовать лишь фактическая монополия, обеспечиваемая режимом коммерческой тайны. Правовой режим ноу-хау сводится не к охране самого ноу-хау, а к обеспечению средствами различных отраслей права (гражданского, трудового, уголовного и др.) имущественных интересов фактического обладателя ноу-хау. Вследствие изложенного, на практике вместо договора о распоряжении «исключительным правом» на секрет производства (ноу-хау) во всем мире используется договор о передаче самого ноу-хау как охраняемой коммерчески ценной информации, на которую у её обладателя имеется лишь фактическая монополия, обеспечиваемая режимом коммерческой тайны. Поэтому глава 75 ГК РФ нуждается в корректировке.

Примером противоречивости служит трактовка в соответствии с частью IV ГК РФ понятий интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав. Смена парадигмы ИС, её трактовка не как совокупности авторских, смежных, патентных и других прав (что соответствует пункту VIII статьи 2 Стокгольмской конвенции (от 14 июля 1967 года «Об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)» и вытекало из отменённой статьи 138 ГК РФ), а самих «охраняемых объектов» этих прав (статья 128, пункт 1 статьи 1225, статья 1246 ГК РФ) и установления, наряду с ИС, самостоятельной категории интеллектуальных прав, имеющих одни и те же объекты, до сих пор порождает вопросы.

Складывается впечатление, что вся «эпопея» с «интеллектуальными правами» возникла из-за попытки избежать применения термина «собственность» к правам на нематериальные РИД и средства индивидуализации. Однако, поскольку категория ИС содержится и в Конституции Российской Федерации (статья 44 и 71), и в Стокгольмской конвенции), разработчики части IV ГК РФ вставили в него и ИС, и интеллектуальные права, обогатив мировую юриспруденцию (по смыслу статей 1225, 1226, и 1227) «шедевром» в виде «интеллектуальных прав на интеллектуальную собственность».

Понимание интеллектуальной собственности, как самих её «охраняемых объектов», спустя 11 лет после введения в действие части IV ГК РФ было подтверждено пунктом 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Несмотря на это, трактовка ИС как совокупности исключительных прав по-прежнему сохраняется не только в других федеральных законах, но и в самом ГК РФ и, разумеется, в пункте VIII статьи 2 Стокгольмской конвенции. В частности, в силу пункта 4 действующей ещё с 1996 года статьи 769 части II ГК РФ, «условия договоров на выполнение научно-

исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности)». Одновременно, в статье 2 Федерального закона от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» до сих пор сохраняется определение одного из видов иностранных инвестиций как вложения иностранного капитала в «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность)».

Отмеченная противоречивая трактовка ИС, наряду с отменой в России с 1 января 2008 года всех 6 ранее действовавших специальных законов, способна не только вызвать трудности с практической защитой соответствующих прав, но и затруднить международное сотрудничество России в данной сфере с другими странами. В частности, в связи с созданием ЕАЭС встала проблема гармонизации и унификации законодательства его стран-участниц, в том числе в сфере ИС. Между тем, все другие страны-члены ЕАЭС, в отличие от России, не отказались ни от трактовки интеллектуальной собственности как совокупности исключительных прав (согласно пункту VIII статьи 2 Стокгольмской конвенции от 14 июля 1967 года), ни от двухуровневой конструкции законодательства в её сфере.

Представляется, что в связи с этим было бы целесообразно вернуться к трактовке устоявшейся во всем мире категории «интеллектуальной собственности» как синонима совокупности прав на объекты ИС (согласно ранее действовавшей статье 138 ГК РФ) с внесением соответствующих поправок в статьи 128 и 1225 ГК РФ об отнесении РИД и приравненным к ним средств индивидуализации к объектам ИС.

Городов О.А. — член Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор юридических наук, профессор

О некоторых проблемах применения законодательства об интеллектуальной собственности

В рамках рассмотрения актуальных вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ИС), представляется важным выявить и показать некоторые правовые коллизии и неточности формулировок в законодательстве об ИС, которые оказывают деформирующее воздействие не только на области правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД), но и на правоприменительную практику. Такие коллизии и неточности проявляют себя как в теоретическом, так и методологическом аспектах юридического учения об ИС. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные научные, в том числе диссертационные работы, подготовленные в период действия части IV ГК РФ.

Одной из проблемных ситуаций, созданных в процессе кодификации законодательства об ИС, является юридическая аномалия, связанная с правовым режимом секрета производства (ноу-хау) (глава 75 ГК РФ), обладателю которого по смыслу статьи 1466 ГК РФ принадлежит исключительное право его использования, именуемое в теории юридической монополией. На ошибочность такого решения неоднократно указывалось в юридической литературе³⁴. Дополнительного обсуждения требует также действующая юридическая модель распоряжения исключительным правом на секрет производства, закрепленная нормами статьи 1468 ГК РФ.

Как известно, применение механизма юридической монополии (исключительных прав) для целей правовой охраны конфиденциальной информации обладает экзистенциальной неустойчивостью, поскольку имеет место явная несовместимость 2-х правовых режимов: режима исключительных прав и режима коммерческой или иной тайны, являющихся по существу взаимоисключающими инструментами правовой охраны идеальных и информационных по природе РИД.

Режим исключительных прав (абзац 2 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ; пункт 1 статьи 1466 ГК РФ) базируется на юридической возможности разрешения или запрета другим лицам использования охраняемого РИД или средства индивидуализации. Негативная функция исключительного права (функция запрета) при его применении к конфиденциальной информации оказывается парализованной по весьма тривиальной причине: невозможно запретить использование того, что другим лицам по определению неизвестно. Можно запретить доступ к РИД, но это функция не присуща исключительному праву. Конструкция последнего рассчитана на запрет использования охраняемого и доступного для третьих лиц результата, а не на запрет доступа к нему. Возникает логическая коллизия, состоящая в том, что способом защиты конфиденциальной информации является её раскрытие. Искусственно созданная в главе 75 ГК РФ правовая

³⁴ См., например, *Гаврилов Э.П.* 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. 2015. № 10.; *Городов О.А.* Российская модель распоряжения исключительным правом на секрет производства // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 2.

модель, устанавливающая режим исключительных прав в отношении секретов производства, как представляется, является не только логическим, но и юридическим парадоксом.

Обратим внимание ещё на один аспект, связанный с режимом исключительных прав на секрет производства. Статьей 1468 ГК РФ вводится договорная форма отчуждения исключительного права на секрет производства, в рамках которой правообладатель передает это право в полном объеме приобретателю. В связи с этим возникают, по меньшей мере, 3 вопроса.

Первый касается объема отчуждаемых прав, который, на наш взгляд, невозможно определить, поскольку фактор неизвестности преднамеренно скрываемых от третьих лиц сведений не позволяет установить сам предмет охраны, то есть формализовать его объективные границы без угрозы раскрытия конфиденциальной информации. В данном случае нельзя по примеру иных охраняемых РИД (например, объем прав на изобретение определяется его формулой) нормативно определить меру возможного поведения обладателя секрета производства, связанного с защитой одному ему известных сведений, кроме формулировки общего правила об установлении этой меры им самим.

Второй вопрос — об эффекте мультипликации, неизбежно возникающем при передаче секретов производства приобретателю. Проблема здесь в том, что передачи одного права на секрет производства недостаточно, требуется передача и самого ноу-хау. Лишившись исключительного права на секрет производства посредством его отчуждения, прежний правообладатель не лишается самого секрета производства, хотя и передает его. В этом заключается коренное отличие оборота информации от оборота материальных объектов. Если это так, о каком исключительном праве у нового правообладателя можно говорить, тем более, что законодатель не налагает запрета на использование секрета производства прежним правообладателем, а лишь обязывает его сохранять конфиденциальность указанного секрета (пункт 2 статьи 1468 ГК РФ).

И, наконец, третий вопрос связан с юридическим запретом на отчуждение самого секрета производства и даже его перехода от одного лица к другому, сформулированным в пункте 4 статьи 129 ГК РФ. В то же время, юридический механизм передачи секрета производства, находящегося в режиме коммерческой тайны, базируется на единственно правильном, на наш взгляд, способе передачи самого секрета производства, а не исключительного права на него. Указанный механизм закреплен, в частности, правилом, содержащимся в части 3 статьи 4 Федерального закона «О коммерческой тайне», согласно которому информация, составляющая коммерческую тайну, полученная от её обладателя на основании договора или другом законном основании, считается полученной законным способом. Таким образом, секрет производства, в отношении которого установлен режим коммерческой тайны, может отчуждаться и переходить от одного лица к другому на основании договора.

Проблемным представляется и вопрос о целесообразности сохранения трёхчленной структуры интеллектуальных прав (статья 1226 ГК РФ). При современной тенденции усложнения правового регулирования и тем самым невольного запутывания участников гражданского оборота и правоприменителей посредством искусственного и зачастую лихорадочного насаждения «инновационных» юридических механизмов и схем, в том числе заимствованных из правопорядков зарубежных стран, мы получили более сложную и противоречивую по сравнению с ранее существовавшей национальную юридическую модель

ИС. По нашему мнению, следует не совершенствовать явно декоративный институт интеллектуальных прав в современном его виде, а отказаться от него, вернувшись к прежней формуле ИС и её центральному элементу — *исключительному праву в его традиционном, дуалистическом понимании*. Практика показывает, что включение в научный обиход юридически значимого понятия интеллектуальных прав, равно как и замена международно-признанного понятия ИС (статья 2 Конвенции, учреждающей ВОИС) на РИД и приравненные к ним средства индивидуализации (пункт 1 статьи 1225 ГК РФ), не дали положительного эффекта. Как представляется, российская цивилистическая наука накануне кодификации не давала никаких оснований для того, чтобы оказать предпочтение новой юридической модели интеллектуальной собственности перед старой.

Ещё одним актуальным вопросом защиты прав на объекты ИС в современных условиях является ситуация, связанная с частичной легализацией параллельного импорта, которая породила множество дискуссий среди представителей юридической общественности, бизнеса и государственных органов. Помимо известных преимуществ и положительного влияния легализации параллельного импорта на экономическую ситуацию в стране, очевидно, что принятые нормативно-правовые акты в существующем виде, да и в целом идея легализации параллельного импорта в избранной законодателем форме породили массу юрико-технических проблем.

Весной 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым Правительство Российской Федерации было наделено правами на принятие ряда решений, касающихся, в том числе, использования охраняемых РИД и средств индивидуализации без согласия правообладателя. Так, в соответствии с пунктом 13 статьи 18 указанного закона, Правительство Российской Федерации вправе принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются отдельные положения ГК РФ (статьи 1250-1252) *о защите исключительных прав* на РИД, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Однако Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506 установлено, что Минпромторг России по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров, в отношении которых неприменению подлежат не положения норм ГК РФ *о защите исключительных прав*, а положения подпункта 6 статьи 1359 и статья 1487 ГК РФ, при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории России правообладателями, а также с их согласия. Сложившуюся правовую неопределённость не разрешает, но частично проясняет принятый более чем через 3 месяца Федеральный закон от 28 июня 2022 года № 213-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащий общее правило, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на РИД или средства индивидуализации использование РИД, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 18 Федерального закона от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ, а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Юрико-технической проблемой, требующей разрешения, является и соотношение правила о легализации параллельного импорта с принципом регионального исчерпания

прав, установленным в пункте 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС. Правительство Российской Федерации не обладает компетенцией по изменению действия международных договоров Российской Федерации и, как следствие, не может изменять установленный таким договором региональный принцип исчерпания прав. Говоря иначе, частичная отмена национального принципа исчерпания прав в отношении ряда товаров не может поколебать регионального принципа исчерпания прав, установленного в рамках ЕАЭС.

При этом за рамками легализации параллельного импорта в российском законодательстве об ИС существует достаточно юридических инструментов для обеспечения не только частных, но и публичных интересов, в том числе в сфере национальной безопасности. Это, прежде всего, правила, сформулированные в:

статье 1360 ГК РФ, предусматривающие особенности использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности;

статье 1360.1 ГК РФ, регламентирующие использование изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствие с международным договором Российской Федерации;

статье 1362 ГК РФ, устанавливающие процедуру выдачи принудительной лицензии.

Задача заключается в их надлежащем применении участниками гражданского оборота и юрисдикционными органами.

Ситдикова Р.И. — член Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор

Приоритеты защиты национальных интересов в сфере интеллектуальной собственности

В современных условиях интеллектуальная собственность (ИС) становится элементом недобросовестного поведения и экономического воздействия, поскольку санкционное давление на Российскую Федерацию оказывается именно в высокотехнологичных областях. При этом в основе любой высокой технологии лежит ИС.

Не секрет, что исключительные права на многие технологические разработки принадлежат зарубежным правообладателям. Зарубежные правообладатели, в том числе из недружественных стран, получают колоссальные прибыли в виде лицензионных отчислений за использование изобретений, программных продуктов и иных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в России. При этом различные международные организации в области охраны ИС и национальные патентные ведомства приостанавливают сотрудничество с Россией и Роспатентом, зарубежные правообладатели разрывают ранее заключенные контракты. В таких условиях очень важно предусмотреть меры для нейтрализации указанных действий и защиты национальных интересов в сфере ИС.

Государством предпринимаются шаги в направлении защиты отечественного производителя от недружественных действий зарубежных правообладателей. Так, внесены соответствующие изменения в действующее законодательство, позволяющие уменьшить размер компенсации практически до 0% фактической выручки лица, которое воспользовалось правом использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя, от производства и реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, для производства, выполнения и оказания которых использованы соответствующие изобретение, полезная модель или промышленный образец (статья 1360 ГК РФ). В то же время, указанные меры носят точечный характер, поскольку предусмотрены в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Пока без внимания остаются некоторые направления, которые, на наш взгляд, имеют немаловажное значение в современных условиях.

В условиях цифровизации экономики, стремительного развития технологий искусственного интеллекта, важное значение имеют такие объекты ИС, как **программы для ЭВМ**. Сегодня они широко используются в различных областях экономики, в государственном управлении и в целом — в жизнедеятельности общества. Не секрет, что обладателями исключительных прав на компьютерные программы являются иностранные лица, нередко из стран, которые осуществляют недружественные действия в отношении Российской Федерации. За предоставление права использования этих программ российские пользователи до сих пор перечисляют немалые средства в соответствии с заключенными договорами.

В связи с этим представляется целесообразным введение правовых механизмов, аналогичных содержащимся в статье 1360 ГК РФ, в отношении компьютерных программ, а

также иных объектов ИС. С этой целью можно в главе 69 ГК РФ, содержащей нормы, общие для всех разделов части IV ГК РФ, дополнить **статью 1246 ГК РФ** «Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности» пунктом 7 следующего содержания:

«Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации без согласия правообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. Методика определения размера компенсации и порядок ее выплаты утверждаются Правительством Российской Федерации».

К основным направлениям защиты национальных интересов России в правовом регулировании ИС могут быть отнесены:

ограничение прав иностранных правообладателей в областях деятельности, затрагивающих национальные интересы России;

ограничение доступа иностранных правообладателей на российский сектор рынка ИС;

увеличение случаев свободного использования РИД и средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям в сфере национальных интересов России (например, в научных и образовательных целях);

ограничение размера компенсации, взыскиваемой судами за нарушение интеллектуальных прав иностранных правообладателей из недружественных стран;

расширение механизма применения института принудительных лицензий;

применение международного принципа исчерпания прав.

Со стороны зарубежных правообладателей имеются также случаи откровенно недобросовестного поведения. Так, например, известны случаи, когда иностранный правообладатель после начала СВО отказался предоставлять права на программы для ЭВМ, несмотря на то, что ранее с российским юридическим лицом был заключён соответствующий договор и произведена оплата по данному договору. Иностранный правообладатель перестал отвечать на письма, звонки и т.д., фактически присвоил деньги и не стал выполнять обязательства по договору. В такой ситуации российское юридическое лицо, чтобы не останавливать производственный процесс, изыскало возможность получить необходимую программу в обход правообладателя. В результате сложилась парадоксальная ситуация. Формально российское юридическое лицо стало нарушителем интеллектуальных прав. Тот факт, что иностранный правообладатель не исполняет обязательства по договору, не освобождает российское юридическое лицо от ответственности, однако защитить свои нарушенные права способами, предусмотренными законом, оно в настоящее время не имеет возможности. Более того, не исключена ситуация, что российское юридическое лицо может быть признано нарушителем за незаконное использование этих программ для ЭВМ.

С целью защиты интересов российских граждан и юридических лиц представляется целесообразным выработать разъяснения для признания недобросовестных действий иностранных правообладателей злоупотреблением правом, что будет являться корректным основанием для отказа в защите. Известно, что по получившему широкую огласку делу о незаконном использовании персонажа Свинка Пеппа, вышестоящий суд

отменил решение, поскольку суд не обосновал факт злоупотребления правом иностранным правообладателем. С правовой точки зрения, действительно, сам факт того, что лицо является правообладателем из страны, осуществляющей в отношении России недружественные действия, не может быть признан злоупотреблением правом. В соответствии со сложившейся в Российской Федерации традицией, такие *разъяснения могут быть даны в соответствующих актах высших судебных органов страны, что помогло бы судам в спорных ситуациях корректно защищать интересы российских правообладателей, оставаясь в правовом поле.*

Указанные меры позволят существенно расширить возможность использования РИД, права на которые принадлежат иностранным компаниям-правообладателям, местом преимущественного получения прибыли или ведения хозяйственной деятельности которых являются государства, осуществляющие недружественные действия в отношении Российской Федерации.

Защите национальных интересов России будет способствовать и поддержка отечественных разработчиков путём создания *правового режима благоприятствования для российских правообладателей*, в том числе:

сокращение срока рассмотрения заявки для отечественных заявителей;

уменьшение размера госпошлины за поддержание в силе патентов российских правообладателей;

введение так называемых патентных каникул, то есть временное освобождение российских правообладателей от уплаты пошлин за поддержание прав на объекты ИС в силе;

упрощение процедуры регистрации прав на соответствующие объекты ИС и лицензионных соглашений.

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность за нарушение авторских, смежных и иных интеллектуальных прав. В условиях СВО представляется целесообразным установить *мораторий на применение статей 146 и 147 УК РФ за нарушение соответствующих интеллектуальных прав иностранных правообладателей из недружественных стран.*

Важно также не останавливаться после стабилизации политической обстановки и в правовом регулировании использования объектов ИС широко внедрять механизмы защиты национальных интересов Российской Федерации.

Глигич-Золотарева М.В. — начальник отдела анализа государственного строительства Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации, кандидат юридических наук

Оверчук Д.С. — советник отдела анализа государственного строительства Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации, кандидат экономических наук

Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях

1. Развитие сферы интеллектуальной собственности в России

Сфера интеллектуальной собственности в Российской Федерации постоянно развивается. Ежегодные инвестиции в интеллектуальную собственность достигли 1 трлн рублей. За 2022 год в Роспатент подано почти 27 тыс. заявок на изобретения, из них 70% — российские. 3 года подряд на 20% растёт регистрация программного обеспечения, за 2 года на 19% выросла активность бизнеса в области регистрации товарных знаков³⁵.

Принят и успешно реализуется ряд федеральных законов в сфере использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности. Приняты Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях»³⁶, который позволил повысить уровень охраны и защиты региональных брендов, создать новые возможности для экономического развития российских регионов и поддержки местных производителей, и Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 416-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О патентных поверенных», направленный на совершенствование правового регулирования деятельности патентных поверенных в России³⁷. Зарегистрировано более 300 географических указаний и наименований мест происхождения товаров³⁸. Путём внесения поправок в соответствующий закон усовершенствовано правовое регулирование деятельности патентных поверенных в России³⁹. Федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» направлен на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности без ущерба интересам обороны и безопасности. Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 503-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» внёс в часть 4 Гражданского кодекса изменения в целях уточнения процедур, связанных с предоставлением на территории России правовой охраны объектам интеллектуальных

³⁵ По данным Министра экономического развития России М.Г. Решетникова (озвучены 2 марта 2023 года на заседании Коллегии Роспатента).

³⁶ Законопроект разработан Правительством Российской Федерации во исполнение поручения по итогам встречи Председателя Правительства М.В. Мишустина с членами Совета палаты Совета Федерации 24 февраля 2021 года.

³⁷ Соответствующий законопроект был разработан в рамках работы Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации и внесён в Государственную Думу сенаторами И.М.-С. Умахановым, Л.С. Гумеровой, Д.Ю. Василенко.

³⁸ По данным Л.С. Гумеровой (озвучены 2 марта 2023 года на заседании Коллегии Роспатента).

³⁹ Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 416-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О патентных поверенных». Соответствующий законопроект был разработан в рамках работы Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации и внесён в Государственную Думу сенаторами И.М.-С. Умахановым, Л.С. Гумеровой, Д.Ю. Василенко.

прав в соответствии с международными договорами⁴⁰. Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 615-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» начата интеграция новых российских регионов в систему охраны интеллектуальной собственности России⁴¹.

В соответствии с Федеральным законом от 16 апреля 2022 года № 97-ФЗ «О внесении изменения в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» в перечень договоров, касающихся исключения НДС при реализации (передаче) исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности, включён договор коммерческой концессии, что является позитивным моментом в виду того, что динамика заключения таких договоров стабильно растёт. Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 262-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, предусматривающие привлечение аккредитованных Роспатентом организаций к проведению предварительных информационного поиска и оценки патентоспособности в рамках экспертизы заявок на изобретения и полезные модели⁴². В условиях непрерывного технического прогресса, усложнения технической сущности заявляемых решений и возрастания информации, включаемой в уровень техники, данное решение направлено на предотвращение возрастания сроков рассмотрения заявок. Также данное нововведение позволило повысить качество (надёжность) патента за счёт привлечения отраслевых специалистов.

За первые 2 месяца 2023 года Роспатент отметил рост количества заявок на регистрацию изобретений (+6%) и более чем на 14% — на промышленные образцы по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Наблюдается положительная тенденция в области регистрации права на уникальные технические решения, которая сформировалась за счёт увеличения количества заявок, поданных россиянами. Кроме того, выросло количество российских заявок в области медицины, биотехнологий, автомобилестроения и металлургии. Роспатент активно участвует в работе по совершенствованию делового климата для развития изобретательства и инновационной деятельности в России. Принят комплекс налоговых льгот для предприятий, которые вкладываются в высокие технологии, сектор исследований и разработок, реализуют продукцию на территории страны. Также зафиксировано увеличение количества заявок на программное обеспечение (+36,5%)⁴³.

2. Проблемы патентного законодательства на современном этапе

Вместе с тем, страны коллективного Запада стремятся нанести России ущерб, используя для этого инструментарий, в том числе, защиты интеллектуальных прав.

⁴⁰ Законопроект был внесен в Государственную Думу сенатором Л.С. Гумеровой и депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым. Закон подготовлен в рамках плановой работы по гармонизации российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности с положениями Договора о патентной кооперации, Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов и Женевского акта Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях и направлен на соблюдение интересов российских участников гражданского оборота.

⁴¹ Законопроект был внесен в Государственную Думу сенаторами В.И. Матвиенко, Л.С. Гумеровой, А.А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым.

⁴² Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁴³ По информации руководителя Роспатента Ю.С. Зубова // RT, 27 марта 2023 года.

Один из примеров такого подхода. Финская компания Moomin Characters запретила использование образов муми-троллей на территории России. Из-за санкций и позиции компания больше не предоставляет Российской Федерации лицензию на использование персонажей. Представители фирмы заявили, что приостановили сотрудничество с Россией «в связи с происходящим в мире». В московском ТРЦ «Афимолл» планировался «Весенний фестиваль муми-троллей», однако его пришлось отменить в связи с авторскими правами⁴⁴.

По мнению Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина⁴⁵, «регистрация прав на интеллектуальную собственность является важной составляющей, особенно в период, когда на нашу страну оказывается сильное санкционное давление. Нашей стране пытаются закрыть доступ к зарубежным высокотехнологичным продуктам, и делают это, скажем так, всё более и более активно». В частности, Заместитель Председателя Совета Безопасности Д.А. Медведев выступил за несанкционированное правообладателями распространение западной интеллектуальной продукции в Интернете⁴⁶. По его мнению, «осталось только принять правила об использовании их интеллектуальной собственности. Без всяких лицензий и уплаты вознаграждения. Это в том числе и будут наши ответные санкции на их имущественные права. На всё: от кинофильмов до промышленного софта»⁴⁷. Эту точку зрения поддержал и Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Д.С. Песков⁴⁸.

Одновременно с этим, несмотря на проведение СВО и беспрецедентное санкционное давление на страну, в российском патентном законодательстве сохраняются многие принципы, в современных условиях наносящие ущерб России в целом, а также её гражданам и предпринимателям. Так, например, на фоне санкций отечественная промышленность не может наладить производство остро необходимой стране продукции из-за патентов, которые принадлежат иностранным юридическим лицам⁴⁹.

По мнению заместителя Председателя Совета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации А.А. Робинова⁵⁰, многим зарубежным фирмам из недружественных стран до сих пор принадлежит достаточно большое число патентов на самые разные технические решения, которые активно используются в российской промышленности и экономике⁵¹, что создаёт проблемы в рамках импортозамещения, которые приобрели широкий резонанс.

⁴⁴ Газета.ру, 38 марта 2023 года.

⁴⁵ Мнение озвучено в рамках встречи 4 января 2023 года с руководителем Роспатента Ю.С. Zubовым.

⁴⁶ По мнению Д.А. Медведева, «их нужно лишить части неимущественных прав, выражаясь юридическим языком, которые они имеют здесь... Значит, будем всё это скачивать, будем пользоваться бесплатно... чтобы причинить им максимальный урон». // РИА Новости, 25 марта 2023 года.

⁴⁷ Коммерсантъ, 31 января 2023 года.

⁴⁸ По мнению Д.С. Пескова, «мы же имеем дело с пиратами — те, кто нас ограбил; те, кто захватил наши активы, украл наши активы...». // Коммерсантъ, 25 марта 2023 года.

⁴⁹ В частности, острая ситуация сложилась с кровоостанавливающими турникетами. В России действуют десятки патентов на турникеты, эти решения запрещено копировать. За нарушения грозит штраф до 5 млн рублей или в размере двукратной стоимости проданной продукции. Чтобы не нарушать иностранный патент, отечественным компаниям приходится вносить изменения в конструкцию, что часто сказывается на качестве. При этом иностранные компании не выдают лицензии на производство своей продукции — тем более, если продукция связана с обороной // Telegram-канала «Рыбарь», 21 октября 2022 года.

⁵⁰ Мнение прозвучало на заседании «круглого стола» «Зарубежное патентование: тенденции, проблемы и перспективы в условиях санкций», прошедшем в рамках научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета России», проведенной Роспатентом // Expert.ru, 1 октября 2022

⁵¹ По данным А.А. Робинова, в стране есть около 10 тыс. приобретенных патентов, которые будут действовать на протяжении 20 лет.

По мнению эксперта, существует несколько вариантов решения данного вопроса. Первый, наиболее радикальный, уже фактически начал применяться в России. Он состоит в отказе всем недружественным странам в признании за ними исключительного права.

Резонансный пример: 2 марта 2022 года Арбитражный суд Кировской области принял решение полностью отказать Entertainment One UK Ltd. в иске к ИП И. Кожевникову, основанием для чего стало то, что истец — резидент страны, которую признали недружественной по отношению к России (т.н. дело «Свинки Пеппы»). Однако апелляционная инстанция это решение не поддержала⁵².

Второй путь — обращение компании в суд за выдачей правообладателем принудительной лицензии. Однако, по мнению эксперта, этот путь также таит в себе множество проблем, начиная с длительного судопроизводства и заканчивая сложностью определения стоимости лицензии.

Третий вариант — получение разрешения у Правительства Российской Федерации.

Единственный подобный пример из практики — разрешение Компании АО «Фармсинтез» производить лекарства в целях обеспечения населения лекарственными препаратами с международными непатентованными наименованиями «Ремдесивир»⁵³ в условиях пандемии коронавируса.

Государством предприняты шаги в направлении защиты отечественного производителя от зарубежных правообладателей. Согласно статье 1360 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 30 апреля 2021 года № 107-ФЗ) Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка её выплаты утверждена постановлением Правительством Российской Федерации от 18 октября 2021 года № 1767 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года № 299). Согласно Методике, в отношении патентообладателей, связанных с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, размер компенсации составляет 0% фактической выручки лица, которое воспользовалось правом использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя, от производства и реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, для производства, выполнения и оказания которых использованы соответствующие изобретение, полезная модель или промышленный образец⁵⁴.

⁵² Entertainment One UK Ltd. — правообладатель популярного мультсериала «Свинка Пеппа» и связанных с ним брендов и образов. Британская компания хотела взыскать с Кожевникова по 20 тыс. рублей за использованные им образы Свинки Пеппы и Папы Свина, а также судебные расходы. // Expert.ru, 1 октября 2022 года.

⁵³ Expert.ru 1 октября 2022

⁵⁴ По мнению руководителя практики защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет» Semenov&Pevzner Е. Калиничевой, эти поправки взволновали общественность: «Многие посчитали, что они влекут полную отмену интеллектуальной собственности. Но это не так. Не получают компенсацию лишь патентообладатели, связанные с недружественными государствами, и только за использование без их согласия изобретений, полезных моделей или промышленных образцов в интересах национальной безопасности. Такое возможно в случае крайней необходимости, когда

Кроме того, Правительство Российской Федерации получило право определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы (статья 18 Федерального закона от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ)⁵⁵. Пользуясь этими полномочиями, Правительство приняло постановление, частично легализовавшее параллельный импорт⁵⁶.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П, исходя из целей защиты прав граждан и иных публичных интересов и в случаях недобросовестного поведения правообладателя товарного знака, должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд может отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей. При решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Федеральный законодатель, по мнению суда, вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя.

Однако, по мнению экспертов, указанные механизмы не работают в полную силу. Причина этого, в значительной мере, состоит в том, что российские суды фактически продолжают защищать право недружественных стран на интеллектуальную собственность в равном объеме с российскими.

По экспертным данным, с 28 февраля по 22 апреля 2022 года вынесено 32 судебных решения, принятых в связи с недружественным происхождением оппонента. Значительная часть споров касается взыскания компенсации за нарушение исключительных прав (11 разбирательств), однако только в одном из них суд пришел к тем же выводам, что и Арбитражный суд Кировской области в резонансном деле «Свинки Пеппы»⁵⁷. В остальных случаях российские суды встали на сторону зарубежных правообладателей.

Основным аргументом судов стало то, что, согласно части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане пользуются в России правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении

использование объектов патентных прав связано с охраной жизни и здоровья граждан, обеспечением обороны и безопасности государства» (пункт 1 статьи 1360 ГК РФ). // Адвокатская газета, 20 апреля 2022 года.

⁵⁵ Статьей 18 Федерального закона от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что Правительство Российской Федерации в 2022 году вправе принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

⁵⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Параллельный импорт и ранее разрешался в случаях, если товары были недоступны в России или возникал их дефицит, если цены на них неправомерно завышались или их оригинальное качество отличалось от качества аналогов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П).

⁵⁷ Дело № А84-453/2022, которое рассмотрел Арбитражный суд Севастополя. В оставшихся 10 спорах суды отклонили ссылки сторон на происхождение оппонента // Право.ру, 4 мая 2022 года.

специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», на который ссылаются как на аргумент в пользу игнорирования зарубежных патентных прав, не относится к федеральным законам или международным договорам, и не содержит норм, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний. Ни США, ни Россия не вводили санкции в части использования объектов интеллектуальной собственности⁵⁸.

По мнению Е. Смирновой, руководителя Санкт-Петербургского офиса Semenov & Pevzner, такая практика сохранится: отдельные казусы продолжают встречаться в практике, но общим правилом подход суда в деле «Свинки Пеппы» вряд ли станет, поскольку реализацию права на судебную защиту нельзя рассматривать как злоупотребление правом. При этом если по спорам о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав можно встретить разные подходы, то в делах о привлечении к административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации (статья 14.10 КоАП РФ) суды единодушны в наказании лиц, незаконно использующих товарные знаки⁵⁹.

Имеются также сложности с получением т.н. «принудительной лицензии». По мнению А.А. Робинова, в России был предусмотрен национальный режим исчерпания прав⁶⁰.

«Однако суть ситуации в том, что был разрешён «серый импорт», когда покупатель едет за границу и приобретает товар для последующей перепродажи, но правообладателя об этом не информируют. По

⁵⁸ Так было, например, в деле № А71-16163/2021. Этот спор о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав инициировала также Entertainment One UK Ltd. Ответчик указывала на недружественное происхождение истца, но Арбитражный суд Удмуртской Республики этот аргумент проигнорировал и удовлетворил иск британской компании. Мотивированное решение датировано 8 апреля. Арбитражный суд Томской области в деле № А67-988/2022 по иску американской MGA Entertainment Inc. подчеркнул, что Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 не содержит нормы, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний, или других положений, которые регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности. Россия и США остаются участниками Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и Протокола от 1989 года к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков со всеми правами и обязанностями. Решение же по делу «Свинки Пеппы», по мнению суда, не считается преюдициальным судебным актом. На аналогичные обстоятельства обратил внимание и Арбитражный суд Кемеровской области в деле № А27-10992/2021 в споре «Российского авторского общества» и ООО «Сибсвязьинформ». Решение принято 11 апреля. // Право.ру, 4 мая 2022 года.

⁵⁹ В деле № А52-875/2022 Арбитражный суд Псковской области привлек к административной ответственности по части 2 статьи 14.10 предпринимателя В. Куницина за то, что он незаконно использовал товарные знаки швейцарских Philip Morris Brands Sarl и Philip Morris Products S.A. Как установил суд, согласия на использование товарных знаков правообладатели не давали. Куницин просил суд учесть при выборе наказания, что правообладатели — компании из недружественной страны, а, следовательно, их права на охрану объектов интеллектуальной собственности защите не подлежат. Суд довод Куницина не принял. «Регистрация товарного знака в Роспатенте гарантирует предоставление охраны товарному знаку именно на территории России», — заметила судья Л. Буянова. Аналогичное решение принял Арбитражный суд Курганской области в деле № А34-4004/2022. Решение принято 14 апреля 2022 года.

⁶⁰ Выделяется 2 главных правила ограничения (исчерпания) исключительных прав правообладателей: международный и национальный. Международный принцип исчерпания прав (применяется в Китае) строится на том, что правообладатель, реализовав продукцию в любой стране, больше не может указывать новым собственникам, что делать с этой продукцией дальше. Поэтому новый владелец может перевозить товар через границу, внедрять его в гражданский оборот других стран и совершать любые уместные в его понимании манипуляции. В России с 2002 года действует национальный (территориальный) принцип, когда исключительные права на товарный знак могут быть признаны исчерпанными лишь тогда, когда товар введен в оборот внутри этого государства. И в случае, когда в стране функционирует подход исчерпания права по национальному принципу, импорт товаров, которые уже не раз перепродавались за рубежом, позволителен при наличии разрешения от владельца товарного знака. С момента утверждения этого принципа деятельность некоторых отечественных компаний и предпринимателей оказалась за пределами правового поля. Дистрибьюторов обязали согласовывать с правообладателями импорт, хранение и введение в оборот продукции в формате соглашений (об уступке права либо о выдаче лицензии). В свою очередь, контрафактом стали называть не только подделку, это может быть оригинальная продукция, которая ввозится на территорию страны недостоверно задекларированной. Параллельный импорт получил дополнительные названия: «контрафакт»/«серый импорт». // Портал alta.ru, 18 апреля 2018 года.

нашему законодательству — это нарушение прав, потому что нужно ещё отдельное согласие на ввоз в Российскую Федерацию. Причем касается это не только товарных знаков, но и патентов. В какой-то мере Российская Федерация переходит к международному режиму исчерпания права, но это было очень интересно сделано. То есть федеральный закон наделил Правительство правом определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав. Получается, у нас какой-то смешанный режим. И это очень сложный путь, он непрозрачный, а это всегда плохо»⁶¹.

Таким образом, ограничение прав интеллектуальной собственности в отношении правообладателей из стран, поддерживающих антироссийские санкции, носят узкий характер и не препятствуют им в судебной защите своих прав на территории России.

По мнению руководителя практики защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет» Semenov&Pevzner Е. Калиничевой, суть легализации параллельного импорта сводится к тому, что если товар введен в гражданский оборот (например, импортирован) правообладателем или с его согласия, то дальнейшее использование товара (например, его перепродажа) не требует согласия правообладателя. Причем легализация параллельного импорта касается только товаров, перечень которых будет установлен Минпромторгом России. В настоящее время такой перечень не определен»⁶².

Значительную роль в защите прав зарубежных правообладателей играет Федеральная таможенная служба. В связи с этим показательно, что ФТС начала приостанавливать действия товарных знаков в электронном реестре объектов интеллектуальной собственности ТРОИС — эта система была создана в 2018 году, чтобы защитить обладателей авторских прав от незаконного ввоза контрафакта и «серого импорта» в Россию.

По мнению руководителя Ассоциации параллельного импорта А. Семенова, в России последние годы одним из основных критериев контрафактности товара считались не признаки подделки, а отсутствие у импортера разрешения на ввоз от правообладателя, а учитывая, что периодически юристы правообладателя называли подделкой даже оригинальный товар, были случаи, когда таможенники задерживали и даже уничтожали партии оригинального товара. Продолжилась эта практика и в 2022 году. Фактически получилось, что российские власти за деньги налогоплательщиков по-прежнему защищали права тех правообладателей, которые решили не сотрудничать с российским рынком, — отметила руководитель Центра поддержки внешнеэкономической деятельности Г. Баландина.

В список товарных знаков с приостановленной защитой попало более 60 известных международных брендов, среди них есть бренды из списка Минпромторга для параллельного импорта.

Это знаки с именами героев корпорации Disney — Mickey Mouse и Minnie Mouse, Goofy, Donald Duck. До этого таможня должна была не пускать в Россию без разрешения Disney самую разную продукцию — от фильмов до одежды, постельного белья и ювелирных изделий. Но Disney ушла из России, запретила показывать здесь свои фильмы, и Минпромторг недавно внес её в список компаний, чьи товары можно ввозить параллельным импортом. Теперь защита знака на таможне приостановлена до 19 мая. Другие знаки, охрана которых приостановлена, уже давно в списке параллельного импорта. Это знаки корпорации L’Oreal, оказавшейся в списке Минпромторга еще в августе прошлого года — от масс-маркета (Elseve, Garnier) до более дорогих (Redken, Kerastase и др.). Люксовые парфюм и косметика Yves Saint Laurent, Lancome, Ralph Loren и Thierry Mugler тоже попали под приостановку, хотя Минпромторг исключил Yves Saint Laurent, Lancome Redken и Kerastase из списка параллельного

⁶¹ Expert.ru, 1 октября 2022 года.

⁶² Адвокатская газета, 20 апреля 2022 года.

импорта на этот год, объяснив это тем, что производители хотят возобновить официальные поставки.

Также в списке «беззащитных» бренды французской аптечной косметики Vichy и Biotherm и La Roche-Posay и знаки Google для компьютерной техники и телефонов — их параллельный импорт Минпромторг не разрешил⁶³.

По мнению президента Федерации интеллектуальной собственности С. Матвеева, «что касается частичной легализации параллельного импорта... нужно двигаться дальше. От неразберихи и сложностей с администрированием по отдельным группам товаров нужно полностью перейти к международному принципу исчерпания исключительных прав, как это сделано в развитых странах. Надо лишь предусмотреть исключение для тех компаний, которые «приземлили» права на территории страны — имеют локальные производства, инфраструктуру сбыта. Для них запрет на параллельный импорт можно и нужно сохранить. Он должен рассматриваться как привилегия за вклад в развитие национальной экономики».

По словам заведующего кафедрой торговой политики ВШЭ М. Медведкова, одним из способов преодоления возникших проблем является выдача так называемой принудительной лицензии. Так, например, Соглашение ВТО по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) при определенных условиях предусматривает право на выдачу принудительной лицензии, которая разрешает производство запатентованного лекарства, необходимого для борьбы с чрезвычайной ситуацией в общественном здравоохранении, без согласия правообладателя, но при соблюдении определенных условий. Дохийской министерской декларацией⁶⁴ упоминаются несколько аспектов ТРИПС, включая право предоставлять принудительные лицензии и свободу определять основания для выдачи лицензий; право определять, что представляет собой чрезвычайное положение в стране и что такое обстоятельства крайней необходимости; право устанавливать режим исчерпания прав интеллектуальной собственности⁶⁵.

В России вопрос принудительного лицензирования законодательно урегулирован статьей 1362 ГК РФ, для этого предусмотрен судебный механизм⁶⁶. При этом, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», нарушение изобретательских и патентных прав, ответственность за которое предусмотрена статьей 147 УК РФ, может состоять в использовании указанных объектов без согласия патентообладателя, выраженного в авторском или лицензионном договоре, зарегистрированном в установленном порядке, а также при наличии такого договора, но не в соответствии с его условиями либо в целях, которые не определены федеральными законами, иными нормативными актами.

⁶³ В России приостановлено действие товарных знаков персонажей Disney и других брендов, включая Google // Сетевое издание «VPost-media», 4 апреля 2023 года.

⁶⁴ Принята 14 ноября 2001 года в Дохе.

⁶⁵ РИА Новости, 6 мая 2021 года.

⁶⁶ Если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение 4 лет со дня выдачи патента, а полезная модель — в течение 3 лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Таким образом, несмотря на наличие законодательной базы в рассматриваемой сфере, а также соответствующей судебной практики, они в настоящее время крайне неоднородны. По мнению экспертного сообщества, наиболее эффективным экономическим оружием против оппонентов из недружественных стран может стать именно отказ от признания зарубежных патентов, в первую очередь — американских.

По мнению директора Института нового общества, руководителя Центра политэкономических исследований В. Колташова, «существует зона колоссальной уязвимости Соединенных Штатов. Это патенты, интеллектуальная собственность. В 2013 году в США ценность выданных патентов оценивалась в 5 трлн долларов. За эти годы она, конечно, подросла и по скромным оценкам сейчас составляет не менее 6 трлн долларов. Если бы Россия в ответ на обострение кризиса пошла на разрыв отношений с США, ... мы смогли бы просто освободить все американские патенты. Например, в форме разрешения на нашей территории кому угодно производить, копировать, взламывать, имитировать, продавать и так далее американскую и европейскую продукцию. Также это можно сделать на основе выдачи собственных патентов на американские»⁶⁷. В случае такого поворота событий только первоначальные потери США, по оценке Колташова, составят порядка 10 трлн долларов, около 60% от этой суммы США недосчитаются непосредственно в силу утраты прав на интеллектуальную собственность. «Произойдет падение ценных бумаг американских компаний. Например, фармацевтических... Ведь понятно, что американские медикаменты завышены в цене. Это основано именно на обладании интеллектуальной собственностью». Среди потерпевших, по мнению эксперта, окажутся такие гиганты, как Голливуд и Microsoft, так как «можно будет взламывать программное обеспечение, и это будет законно... Если с российской стороны официально заявят только лишь о потенциальном намерении отказаться от признания патентов, то это будет означать, что напряжение дошло до предела... Такая психологическая атака может иметь успех. Она станет фантастическим по силе стрессом для американского фондового рынка, для его секторов-локомотивов», — полагает Колташов⁶⁸.

Также необходимо отметить, что в экспертной среде не первый год обсуждается необходимость стратегического планирования и определения национальных приоритетов в развитии интеллектуальной собственности. Соответствующее поручение содержится в Перечне поручений Председателя Правительства М.В. Мишустина по итогам встречи с членами Совета палаты Совета Федерации 24 февраля 2021 года⁶⁹. В России в настоящее время отсутствует документ стратегического планирования, создающий основу развития данной сферы. В качестве такого документа, принятие которого направлено на исполнение указанного поручения Председателя Правительства, Минэкономки России рассматривает план мероприятий реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»⁷⁰. Однако в

⁶⁷ «Так американцы в XIX веке покрывали английские патенты. Есть английский патент, но приходит американский предприниматель и приносит все тоже самое. Ему дают американский патент. В самом деле, не принимать же в расчет английский патент в США! Эта политика была очень эффективной для развития американского капитализма и промышленности, производства и технологий. Они догнали и в результате перегнали Великобританию», — считает Василий Колташов. // Expert.ru, 11 февраля 2022 года.

⁶⁸ Expert.ru, 11 февраля 2022 года.

⁶⁹ В соответствии с пунктом 21 Перечня поручений, Минэкономразвития России и Роспатенту было поручено дополнительно проработать при участии Совета Федерации вопрос о разработке стратегического документа в сфере интеллектуальной собственности с определением мероприятий и показателей по достижению их результатов, обратив внимание на обеспечение координации работ при их реализации.

⁷⁰ В качестве исполнения пункта 21 Перечня поручений Минэкономки России представлена следующая информация: Распоряжением от 25 августа 2021 года № 2360-р утверждены изменения, которые вносятся в план мероприятий («дорожную карту») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» (распоряжение

данном документе отсутствует отдельный раздел, определяющий стратегические цели и задачи в сфере интеллектуальной собственности, а также показатели, отражающие их достижение, соответствующие поправки в него не внесены.

3. Деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности

Определяющим документом развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время является план мероприятий («дорожная карта») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность».

Кроме того, распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2022 года № 813-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 года № 2027-р» утверждены новые стратегические ориентиры развития интеллектуальной собственности. Сформулирована цель государственной политики в сфере интеллектуальной собственности — повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации и обеспечение роста внутреннего валового продукта, национальной безопасности, технологической независимости в важных для государства и общества сферах путём развития сферы интеллектуальной собственности.

Для достижения поставленных целей предусматривается решение следующих задач в сфере интеллектуальной собственности: стимулирование создания и правовой охраны востребованных бизнес-сообществом и государством результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; содействие вовлечению в гражданский оборот и коммерциализации результатов интеллектуальной собственности; обеспечение эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; укрепление национальной безопасности и повышение технологической независимости Российской Федерации; развитие человеческого капитала и культуры обращения с интеллектуальной собственностью.

Показателями, отражающими достижение указанных целей к 2030 году являются: увеличение в 3 раза количества выдаваемых Роспатентом российским заявителям патентов на изобретения⁷¹, полезные модели, промышленные образцы, свидетельств на товарные знаки и свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий и интегральных микросхем; увеличение в 2 раза количества сделок по распоряжению исключительными правами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки российскими юридическими и физическими лицами; увеличение в 3 раза количества зарегистрированных в Роспатенте российских географических указаний и наименований мест происхождения товаров.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2022 года № 207 «О внесении изменений в перечень научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5» внесены изменения в перечень направлений НИОКР, расходы на которые можно отнести на себестоимость с коэффициентом 1,5, таким образом, сократив налогооблагаемую базу и уменьшив объём уплачиваемых налогов.

Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 года № 2027-р). В плане определены мероприятия в сфере совершенствования регуляторной среды, сроки и ответственные исполнители.

⁷¹ За исключением заявителей, с которых не взимаются патентные пошлины в соответствии со статьей 1366 ГК РФ.

Следует отметить ещё ряд направлений поддержки бизнеса Роспатентом, таких как ускоренное патентование для организаций, реализующих свои инновационные программы в области развития приоритетных технологических направлений, а также реализация специализированного сервиса (программы) содействия опережающим технологиям. Роспатентом реализуется программа приоритетного рассмотрения заявок на изобретения и полезные модели в области технологий борьбы с вирусами и сопутствующими заболеваниями.

С начала 2021 года расширена пилотная программа ускоренного приоритетного рассмотрения. В настоящее время разрабатываются механизмы для применения опыта данной программы в технических решениях в сфере медицины, сельскохозяйственных и IT-технологий, микроэлектроники, авиационной и дорожно-строительной техники. Создание специализированного сервиса позволит обеспечить внедрение механизма выявления на ранних стадиях и ускоренного патентования результатов интеллектуальной деятельности, направленных на импортозамещение критически важных товаров и технологий. Сервис будет вестись по следующим направлениям: выявление технологий, охраняемых патентами иностранных компаний, уходящих с российского рынка; выявление технологий иностранных компаний, которые могут свободно использоваться отечественными разработчиками, поскольку они не охраняются патентами, действующими на территории Российской Федерации; определение возможности создания аналогичного или с улучшенными показателями товара, запатентованного на территории Российской Федерации иностранной компанией, уходящей с российского рынка; предварительная оценка возможности патентования созданного технологического решения. Сервис позволит оказать поддержку отечественным разработчикам в создании аналогичных или улучшенных технико-экономических показателей воспроизводимых товаров и технологий в критически важных отраслях промышленности, ввоз которых запрещён или ограничен в связи с принимаемыми санкционными мерами со стороны иностранных государств.

В условиях нестабильности особенно актуальны вопросы поддержки регионального развития системы интеллектуальной собственности. Роспатент активно ведёт работу с субъектами Российской Федерации по разным направлениям на основе соглашений о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности в регионе между Роспатентом и правительством региона, на основании которого осуществляется сотрудничество с регионами в рамках создания Центров поддержки технологий и инноваций (далее — ЦПТИ), а также соглашений о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности в субъекте Российской Федерации между Министерством экономического развития Российской Федерации, Роспатентом и администрацией региона (трехсторонние соглашения по реализации Рекомендаций по управлению правами на РИД и средства индивидуализации в регионах России).

По состоянию на конец 2021 года в Российской Федерации ЦПТИ действовали на базе 174 хозяйствующих субъектов 69 регионов. Главная цель ЦПТИ — упрощение доступа к информационным базам Роспатента, повышение эффективности использования патентной информации в региональных и областных центрах научно-технической информации. По итогам 2021 года наблюдался рост числа обращений к базам данных Роспатента, что свидетельствует о востребованности услуг Центров.

Также в рамках деятельности Роспатента приняты Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 год⁷².

⁷² Утв. руководителем Роспатента Ю.С. Зубовым 11 марта 2022 года.

Декларацией предусмотрено: совершенствование сервисов свободного доступа исследователей и предпринимателей к большим данным мирового фонда научно-технической информации, аккумулированного в Роспатенте; развитие ИТ-инфраструктуры Роспатента для обеспечения высокого уровня надежности и безопасности информационных систем, информационно-технологической инфраструктуры; вывод на ЕПГУ полного функционала государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности; размещение ведомственных витрин данных в федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными»; применение технологий искусственного интеллекта: интеллектуальная классификация документов, перевод патентной информации с 10 языков мира, совершенствование интеллектуального поиска по изобретениям, товарным знакам и промышленным образцам.

4. Перспективы развития патентного законодательства в части внедрения информационных технологий

Развитие современных технологий оказывает существенное влияние как на способы создания результатов интеллектуальной деятельности, так и на их использование, а также на методики правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. Практически каждый аспект права интеллектуальной собственности оказывается охваченным воздействием процессов цифровизации.

Так, например, цифровые сервисы Роспатента упрощают взаимодействие заявителей с ведомством и самостоятельную работу с большими массивами патентной информации⁷³. Работа по цифровой трансформации продолжается: более 78% заявок по всем объектам интеллектуальной собственности подается в электронном виде⁷⁴. Ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов на следующий год запланировано, что граждане и юридические лица будут подавать в среднем не менее 91% заявлений в Роспатент полностью в цифровом виде через портал Роспатента либо сервисы госуслуг⁷⁵.

Этим вопросам посвящена Ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов⁷⁶.

Вместе с тем, цифровизация сферы интеллектуальной собственности порождает и новые проблемы. К числу проблем в праве интеллектуальной собственности, определяемых процессами цифровизации и интеллектуализации, экспертное сообщество относит следующие:

проблема незаконного копирования и распространения чужих результатов интеллектуальной деятельности — в условиях всеобщей интернетизации и с учётом существования Deep Web⁷⁷ и Darknet данная проблема становится особенно острой;

⁷³ По информации руководителя Роспатента Ю.С. Зубова // RT, 27 марта 2023 года.

⁷⁴ По данным Министра экономического развития М. Решетникова (озвучены 2 марта 2023 года на заседании Коллегии Роспатента).

⁷⁵ Утв. приказом Роспатента от 29 марта 2022 года № 57, одобрена президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол заседания от 21 марта 2022 года № 10).

⁷⁶ Утв. приказом Роспатента от 29 марта 2022 года № 57, одобрена президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол заседания от 21 марта 2022 года № 10).

⁷⁷ Сеть Интернет называют «поверхностной сетью» (от англ. «surface web»). Для доступа к нему не нужны специальные средства, достаточно работающего подключения. Все страницы «поверхностного» Интернета легко найти с помощью любого поисковика, а действия пользователей в Интернете и данные о них доступны интернет-провайдерам. Соответственно, их могут отследить и правоохранительные органы в соответствии с решением суда. Помимо «поверхностной сети» есть и «глубокий

проблема определения авторских прав и иных прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности при использовании искусственного интеллекта (далее — ИИ);

В данном случае возможны следующие подходы к определению того, кто признаётся правообладателем на результаты интеллектуальной деятельности системы ИИ:

1) владелец конкретной системы ИИ, если это не будет автономное лицо со сложной правосубъектностью («электронное лицо») и т.д.;

2) лицо, запрограммировавшее систему ИИ, в том числе, выполнившее такие действия в рамках подготовки служебного произведения, в этом случае речь может идти о фирме-производителе систем ИИ;

3) правообладатель патентов на изобретения, на основе которых в существенной мере выстроены способности конкретной системы ИИ к творчеству и производству результатов интеллектуальной деятельности;

4) система ИИ сама по себе.

проблема изготовления точнейших и практически неотличимых подделок произведений искусства (физических объектов) при использовании ИИ;

проблема возможности и пределов патентования и патентоспособности программных моделей для ЭВМ;

проблема защиты патентных прав и товарных знаков в пространстве виртуальной реальности;

проблема определения степени подпадания под глубинную переработку с созданием производного произведения⁷⁸ при трансформации онтологии объекта прав интеллектуальной собственности, например: превращение 2D-картины в виртуально достроенный 3D-объект, в полноценную цифровую 3D-модель-двойник (ВМ) и/или в выстроенную на основе этого дополненную либо виртуальную реальность; достройка готового кинематографического произведения подменами образов посредством технологий Deepfake⁷⁹;

проблема существенного затруднения определения объекта прав интеллектуальной собственности и правообладателя в случае сложной вещи в цифровых онтологиях;

проблема правового положения и открытости патентных архивов;

проблема оцифровки и предоставления доступа к старым произведениям, обладателей прав на которые невозможно идентифицировать;

проблема правомерности и особенностей соответствующей правовой защиты изображения лица и в целом — облика человека, а равно персонифицированной информации о его психологическом «двойнике» в видео-клонах (в том числе в голографических моделях) — например, в видеоиграх, в цифровых моделях двойниках человека (например, в здравоохранении).

интернет» (от англ. «deep web»). Через обычный поисковик найти страницы из «глубокой паутины» нельзя — они не индексируются поисковыми системами. Поэтому точно оценить размеры этого сегмента интернета невозможно.

⁷⁸ По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 1259 и пункта 1 статьи 1260 ГК РФ, по смыслу статьи 220 ГК РФ.

⁷⁹ Подмены, подстановки определенных элементов видеоизображения на желаемые образы.